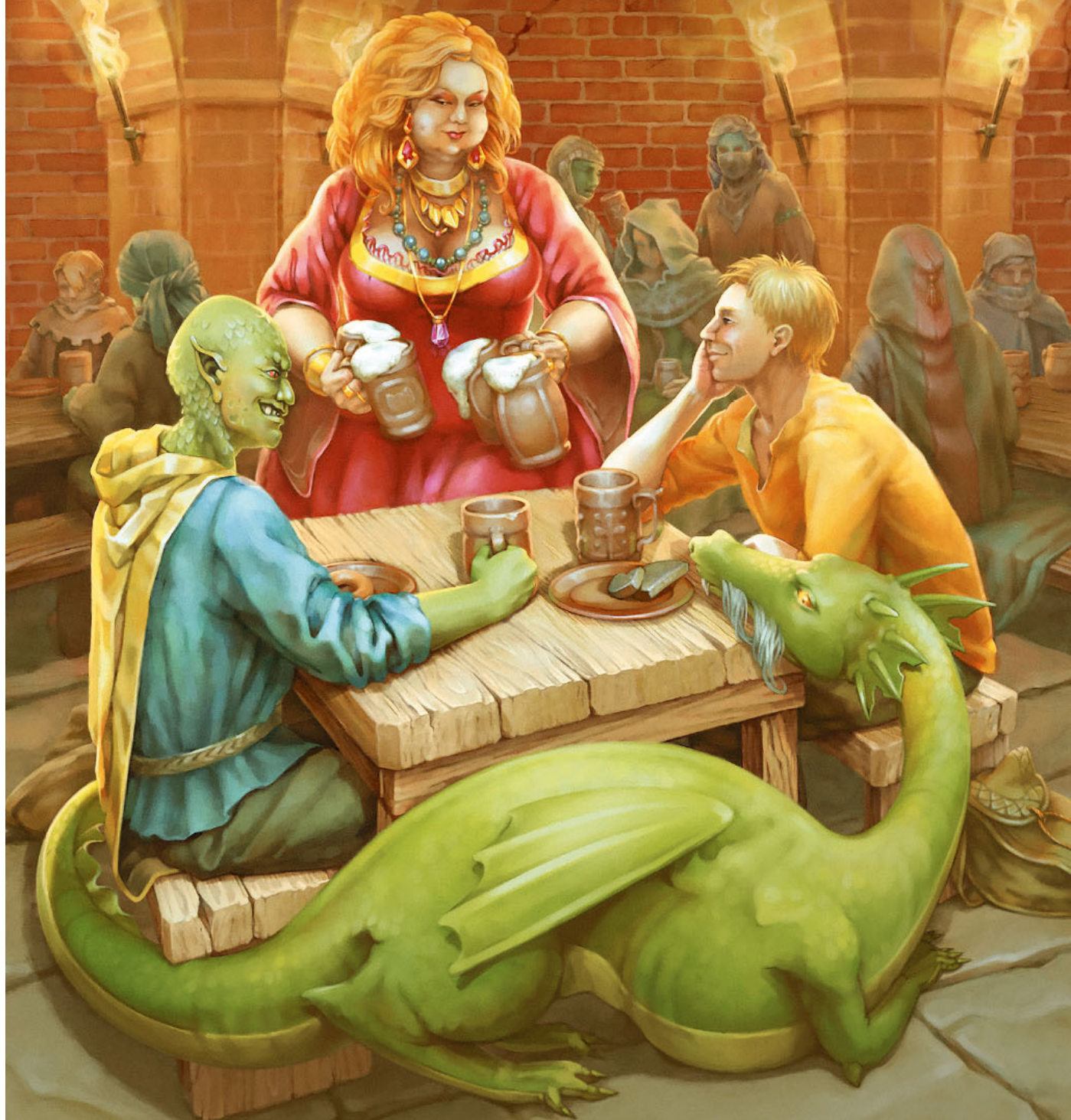

РОБЕРТ
АСПРИН

МИФЫ
КОРПОРАЦИЯ М.И.Ф.

Мастера фантазии – для всех

Роберт Асприн

МИФЫ. Корпорация М.И.Ф.

«Издательство АСТ»

1986, 1987, 1990, 1993, 2001, 2002

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Асприн Р. Л.

МИФЫ. Корпорация М.И.Ф. / Р. Л. Асприн — «Издательство АСТ», 1986, 1987, 1990, 1993, 2001, 2002 — (Мастера фантазии — для всех)

ISBN 978-5-17-179120-9

Вот, дожили... Еще вчера подмастерье мелкого мага Скив был странником без особых надежд на будущее, а сегодня его именуют Великий Скив и под его руководством — целая команда профессионалов, мастеров на все руки: тролль и его сестрица, два гангстера, магиня-мошенница, изверг Ааз и дракон Глип. С таким коллективом впору создавать корпорацию по оказанию магических услуг населению! Но на пути становления корпорацию М.И.Ф. поджидает множество опасностей...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-179120-9

© Асприн Р. Л., 1986, 1987, 1990,
1993, 2001, 2002

© Издательство АСТ, 1986, 1987, 1990,
1993, 2001, 2002

Содержание

Корпорация М. И.Ф. – связующее звено	6
Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	39
Глава 4	54
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Роберт Асприн

Мифы. Корпорация М.И.Ф

Серия «Мастера фэнтези – для всех»

Robert Asprin
MYTH INC. LINK
MYTH-NOMERS AND IM-PERVECTIONS
M.Y.T.H. INC IN ACTION
SWEET MYTH-TERY OF LIFE
MYTH-ION IMPROVABLE
SOMETHING M.Y.T.H. INC.

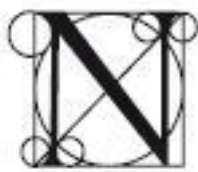
Перевод с английского

Т. Бушуева, 2024

И. Шубина, 2025

Г. Косов, 2020

Публикуется с разрешения BILL FAWCETT & ASSOCIATES и литературных агентов, JABberwocky Literary Agency, Inc. (США) при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия).

© Robert Asprin, 1986, 1987, 1990, 1993, 2001, 2002

© Перевод. Т. Бушуева, 2024

© Перевод. И. Шубина, 2025

© Перевод. Г. Косов, наследники, 2020

© Издание на русском языке AST Publishers, 2025

Корпорация М. И.Ф. – связующее звено

Глава 1

*В наши дни мелкая преступность – настоящий бич бизнеса.
Д. Лореан¹*

Если честно, наши новые офисные помещения нравились мне больше, чем старые. Хотя Ааз упорно доказывал, что «Чет-Нечет» должен оставаться баром (читай «предприятием, приносящим деньги»), все остальные ополчились на него и настаивали на том, что, раз у нас есть дополнительное здание, куда разумнее переоборудовать его в офис, чем продолжать вести бизнес из дома. Я имею в виду, кому на самом деле понравится, когда мимо вас, вторгаясь в вашу личную жизнь, вечно шастают туда-сюда толпы незнакомцев. Подобная практика однажды уже стоила нам больших неприятностей, и воспоминания о том случае окончательно убедили моего старого наставника согласиться с этим планом.

Конечно, ремонт оказался более хлопотным делом, чем я ожидал, даже после того, как плотницкие работы я поручил одному из местных религиозных храмов. Даже при низких расценках они обошлись мне дороже, чем я предполагал, а их рабочий график... впрочем, я отвлекся.

Теперь у меня был большой кабинет с письменным столом, корзиной для «входящей корреспонденции», органайзером, стульями для посетителей, – целых девять ярдов моего личного пространства. Как я уже сказал, все это мне очень нравилось. Что мне не нравилось, так это титул, который прилагался к нему... а именно «Президент».

Да-да, все верно. Все настаивали на том, что, поскольку объединение нашей развеселой компании неудачников в компанию деловую – это моя идея, моя кандидатура была логичным выбором на роль номинального главы организации. Даже Ааз предал меня, заявив, что это отличная идея, хотя, как я заметил, говоря это, он тихонько хихикнул себе под нос. Знай я, к чему приведет мое предложение, поверьте, я бы промолчал.

Поймите меня правильно, наша команда великолепна! Собирайся я изначально возглавить нашу группу, я бы не мог даже мечтать о более славных и лояльных коллегах, чем те, что сейчас трудятся под моим началом. Конечно, обязательно найдутся скептики, которые станут возражать. Троллина, тролль, два гангстера, чикса и извращенец... извините, изверг... женщина-вамп с избыточным весом и юный дракончик вряд ли покажутся обычному человеку идеальной командой. Кстати, мне тоже, когда я впервые их встретил. Тем не менее они неизменно поддерживали меня на протяжении нескольких лет, и вместе мы накопили впечатляющий послужной список. Нет, лучше уж я останусь в знакомой мне крысиной стае, какой бы странной та ни была, чем доверю свою судьбу так называемым спецам с кучей дипломов.

Тем не менее время от времени мне становится интересно, что они думают обо мне. Я даже был бы не прочь заглянуть им в головы, чтобы узнать их мнение. Но что бы они там себе ни думали, они всегда рядом... и это главное.

Меня ведь раздражает не команда... а мое звание. Видите ли, сколько я себя помню, я всегда думал, что быть лидером – это все равно что ходить с нарисованной на спине огромной мишенью. По сути, работа состоит в том, чтобы отвечать за многих людей, а не только

¹ Джон Захария Делореан (1925–2005) – американский конструктор автомобилей румыно-венгерского происхождения, основатель компании DMC (DeLorean Motor Company), «рок-звезда» автомобильного мира; в 1982 году обвинен в сбыте крупнейшей партии наркотиков, но доказал, что это подстроено ФБР, и был оправдан. – *Прим. ред.*

за самого себя. Если что-то пойдет не так, в конечном итоге виноваты будете вы. Даже если накосячил кто-то другой, вы, как начальник, понесете максимальную ответственность. Если же все идет хорошо, вам невольно становится стыдно за то, что вы приписали себе чужие лавры. В общем, на мой взгляд, это тяжелая, неблагодарная должность, которую я с радостью делегировал бы кому-нибудь другому, а сам бы получал удовольствие, выполняя разного рода полевые задания. К сожалению, все остальные, похоже, придерживались того же мнения, и я, как наименее опытный член команды, оказался менее искусен в поиске убедительной отмазки, нежели другие. Что ж, в результате я и стал президентом корпорации М.И.Ф. – «Молодые искоренители фатальностей». Слишком дерзко для команды малоопытных авантюристов? Не критикуйте меня. Название придумал не я. Так мы стали ассоциацией магов и специалистов по разруливанию косяков, совмещающей помощь другим с зарабатыванием денег.

Базой наших операций был Базар-на-Деве, знаменитое место встречи магов всех мастей, находившееся на перекрестке измерений. Как легко себе представить, в такой обстановке недостатка в работе никогда не было.

Едва я приготовился к новому дню, как в дверь тихо постучали и в мой кабинет просунула голову Банни.

– Заняты, босс?

– Как бы сказать...

Она вышла прежде, чем я успел сформулировать расплывчатый ответ. В этом не было ничего необычного. Банни выполняла функции моего секретаря и всегда знала о моих делах куда больше, чем я сам. Ее вопросы о моем графике обычно делались из вежливости или для того, чтобы убедиться, что я не занимаюсь какими-нибудь глупостями, прежде чем проводить клиента ко мне в офис.

– Великий Скив сейчас примет вас, – сказала она, широким жестом указывая на посетителя. – Однако в будущем я бы советовала вам записываться на прием заранее, чтобы не ждать.

Девол, которого она привела ко мне в кабинет, казался довольно склизким типом даже для девола. Его ярко-красное лицо было покрыто нездоровыми на вид розовыми пятнами, а рот растянут в постоянной плотоядной ухмылке, которой он проводил Банни, когда та выходила из кабинета.

Не стану отрицать: Банни – одна из самых привлекательных молодых особ, каких я когда-либо встречал, но было в его внимании к ней нечто гадкое. Усилием воли я попытался подавить растущую неприязнь к этому типу. Клиент есть клиент, и мы занимаемся тем, что помогаем попавшим в беду людям, а не перемываем им косточки.

– Так это вы Великий Скив, да? Рад познакомиться. Слышал, и неоднократно, хорошие отзывы о вашей работе. У вас тут и вправду все тип-топ. Особенно мне понравилась эта красотка, ваша секретарша. Может, даже попробую переманить ее от вас. Судя по ней, у нее наверняка масса талантов.

– Чем могу быть вам полезен? – спросил я как можно вежливее.

Это вернуло внимание девола к моей персоне, и он протянул через стол руку.

Глядя на его ухмылку и почти неприличное подмигивание, я почему-то не смог заставить себя пожать ее.

– Банни – моя помощница по административным вопросам, – осторожно сказал я. – Она также является акционером компании. Она заслужила свое нынешнее положение благодаря исключительному профессионализму, а не внешности.

– Нисколько не сомневаюсь, – снова подмигнул девол. – Хотелось бы когда-нибудь получить образец этого профессионализма.

Это заявление окончательно вывело меня из себя.

– Может, прямо сейчас? – Я улыбнулся и слегка повысил голос. – Банни? Не могли бы вы зайти сюда на минутку?

Она появилась почти сразу и, не обращая внимания на ухмылку девола, подошла к моему столу.

– Да, сэр?

– Банни, ты забыла проинформировать меня об этом клиенте. Кто он?

Мой секретарь вопросительно выгнула бровь и искоса взглянула на девола. Мы редко проводили наши брифинги в присутствии клиентов. Наши взгляды снова встретились, и я слегка кивнул ей, подтверждая свою просьбу.

– Его имя Жлоббо, – сказала она, пожав плечами. – Известно, что он владеет небольшим магазином здесь, на Базаре, где продаются новинки магических изделий. Его годовой доход от этого бизнеса исчисляется шестизначной цифрой.

– Эй! Мне это нравится, – ухмыльнулся девол.

Банни продолжила, никак не отреагировав на его реплику:

– Он также тайно владеет тремя другими предприятиями и на паях – еще дюжиной. Наиболее примечательное – фабрика магических изделий, которая снабжает магазины в этом и других измерениях. Она расположена в подпространстве, доступном через офис его магазина, и на ней вкалывают несколько сотен сотрудников. Предполагаемый годовой доход от одной только этой фабрики располагается в семизначном диапазоне.

Плотоядной ухмылки девола как не бывало.

– Откуда вы все это знаете? – потребовал он. – Это должно оставаться секретом!

– Он также мнит себя сердцеедом, но доказательств в поддержку его заявлений мало. Спутницам женского пола, с которыми его видели на публике, за это платят, и ни одна из них не продержалась больше недели. Похоже, они считают, что этих денег недостаточно, чтобы вытерпеть рядом с собой его омерзительную личность. Что касается еды, то у него слабость к брокколи.

Я одарил нейтральной улыбкой сдувшегося прямо на глазах девола.

– И именно благодаря этому таланту, сэр, Банни и работает здесь. Вам понравился образец?

– Она ошибается насчет брокколи, – растерянно проблеял Жлоббо. – Я терпеть не могу брокколи.

Я вопросительно посмотрел на Банни, и та подмигнула мне в ответ.

– Принято к сведению, – сказала она. – Что-то еще, босс?

– Будь поблизости, Банни, вероятно, мне понадобится твоя помощь, чтобы выставить мистеру Жлоббо гонорар за наши услуги... то есть если он все же расскажет нам, в чем его проблема.

Эти слова вывели девола из транса.

– О да, я скажу вам, в чем проблема! Мисс Банни была совершенно права, когда сказала, что моя фабрика магических изделий – моя гордость. Беда в том, что меня кто-то систематически обворовывает! Из-за мелкого воровства я теряю целое состояние!

– И каков процент потерь? – спросила Банни, внезапно наострив уши.

– До четырнадцати процентов... по сравнению с шестью в прошлом году.

– Мы говорим о розничной цене или о себестоимости?

– О себестоимости.

– Какова фактическая потеря объема товарной массы?

– Менее восьми процентов. Они прекрасно знают, какие изделия выгоднее украсть... небольшие по размеру, но весьма дорогие.

Я откинулся назад и попытался придать себе понимающий вид. Очень быстро я устал это слушать и полностью отключился от разговора, но Банни, похоже, знала, что делает, поэтому я поощрительно кивнул ей.

– Всех, кого я посылал для расследования, раскрывали еще до того, как они садились за стол, – сообщил Жлоббо. – Говорят, что у вашей команды есть связи в организованной преступности, ну, я и подумал...

Девол не договорил, устало пожав плечами, как будто ему было неловко завершить мысль.

Банни посмотрела на меня, и я увидел, что она пытается скрыть улыбку. Являясь племянницей Дона Брюса, крестного отца Синдиката, ее всегда забавляло, когда она сталкивалась с почти суеверным благоговением, которое чужаки испытывали к организации ее дяди.

– Думаю, мы сможем вам помочь, – осторожно сказал я. – Конечно, это будет кое-чего стоить.

– Сколько? – парировал Жлоббо, возвращаясь к тому, что во всех измерениях было признано коронной фишкой деволов... то есть к торгу.

В ответ Банни что-то быстро нацарапала в своем блокноте, затем вырвала лист и протянула его Жлоббо. Девол взглянул на него и побледнел до светло-розового оттенка.

– ЧТО?! Это грабеж среди бела дня, и вы это знаете!

– Отнюдь, если учесть, во что вам обходятся эти потери, – нежно пропела Банни. – И еще кое-что. Если возражений нет, мы возьмем небольшую долю прибыли вашей фабрики... скажем, половину от процентного снижения хищений, как только мы возьмемся за это расследование.

В считанные секунды физиономия Жлоббо изменила свой цвет с розового на вулканически-красный.

– Хорошо! Договорились... по первоначальному предложению!

Я еле заметно кивнул.

– Отлично. Я немедленно выделю вам пару наших агентов.

– Эй, минутку! Я плачу такие бешеные деньги и в результате даже не заслуживаю того, чтобы операцию провел ваш босс лично? Что вы пытаетесь мне всучить? Я требую...

– Великий Сквив стоит за каждым контрактом корпорации М.И.Ф., – прервала его Банни. – Если вы захотите заключить контракт на его персональные услуги, цена будет значительно выше... скажем, контрольный пакет акций.

– Ладно, ладно! Я вас понял! – сказал девол. – Присылайте своих агентов. Главное, чтобы от них был толк, вот и все. При таких ставках я ожидаю результатов!

С этими словами он, хлопнув дверью, вылетел из офиса, оставив нас с Банни наедине.

– Сколько ты с него содрала?

– Только наши обычные расценки.

– Честно?

– Ну... и добавила немного сверху, потому что он мне не понравился. Есть возражения?

– Нет. Просто любопытно, вот и все.

– Скажите, босс, не могли бы вы подключить меня к выполнению этого задания? Это вряд ли займет слишком много времени, а у меня возникли кое-какие вопросы.

– Ладно... но только не в качестве ведущего оперативника. Хочу иметь возможность вернуть тебя сюда, если в офисе что-то пойдет не так. А всем пусть заправляет твой партнер.

– Без проблем. С кем я буду в паре?

Я откинулся на спинку стула и улыбнулся.

– Не догадываешься? Клиент хочет организованную преступность? Вот ее-то он и получит!

Рассказ Гвидо

– Гвидо, ты уверен, что правильно понял инструкции?

Это говорит Банни. По какой-то причине босс счел нужным поставить ее ко мне в пару для этого задания. В принципе, меня это устраивает, потому что на Банни приятно смотреть

плюс у нее светлая голова, в смысле она умнее меня, чего я не скажу о многих людях, будь то парни или девушки.

Единственное опасение по поводу того, что нас сделали напарниками, объясняется тем, что она и вправду крута. У Банни также имеется привычка дергать вас всякий раз, когда вы делаете свою работу. Это потому, что у нее есть проблема: она положила глаз на нашего босса. Мы все это знаем, поскольку это было видно невооруженным глазом с того момента, когда они впервые встретились. Это видит даже сам босс, что о многом говорит, потому что хотя я и восхищаюсь боссом как организатором, он малость туповат по части женского пола.

Приведу лишь один пример: как только до него дошло, что Банни вознамерилась затащить его к себе в постель, у него сдали нервы и он чуть не грохнулся в обморок. И это парень, который, даже не моргнув глазом – клянусь, я тому свидетель! – сражался с вампирами и оборотнями, не говоря уже про самого Дона Брюса. Как я уже сказал, куколки – не самая сильная его сторона.

В общем, я говорил о Банни и ее проблеме. В конце концов ей удалось убедить босса, что на самом деле у нее и в мыслях не было вешаться ему на шею, а она лишь хочет сделать карьеру, стать настоящей бизнесвумен. Это была наглая ложь, и мы все это знали... хотя, похоже, босс на это купился. Даже этот зеленый бездельник Ааз, и тот смекнул, что у Банни на уме. (Что меня слегка удивило, потому что я всегда считал, что его главный талант – драть глотку.) Банни только и делала, что вертела перед ним хвостом и так, и этак. Но ее общая мотивационная цель никогда не менялась.

К сожалению, вместо того чтобы соблазнять босса своим телом, которое, как я уже сказал, у нее просто супер, она теперь пытается завоевать его восхищение тем, какая она умница-разумница. Вряд ли это для нее слишком сложно, так как Банни очень даже проницательная особа, но, как и все куколки-умнички, она чувствует, что ее время весьма ограничено – прежде чем ее смазливое личико начнет увядать, – поэтому-то из кожи вон лезет, чтобы босс ее заметил.

Увы, это порой превращает милашку в настоящую головную боль – для того, кто вынужден с ней работать. Она так боится, что кто-то другой испортит ее показатели, что своим неизменным рвением и проверками-перепроверками может вывести из себя даже такого уравновешенного работника, как я. Тем не менее она классная куколка и мы все на нее заглядываемся, поэтому терпим ее выходки.

- Да, Банни, – отвечаю я.
- «Да, Банни» что?
- Да, Банни, я уверен, что правильно понял инструкции.
- Тогда повтори их мне.
- Это еще зачем?
- Гвидо!

Когда голос Банни приобретает такой тон, мне ничего не остается, кроме как уступить ей. Частично это связано с тем, что часть моей работы состоит в том, чтобы во время выполнения задания поддерживать товарища по команде, но также и потому, что у Банни неслабый левый хук, когда ей кажется, что вы ее достали. Мой кузен Нунцио однажды случайно обнаружил этот факт, прежде чем ему объяснили, что она племянница Дона Брюса, и, хотя его челюсть подобна наковальне, о которую мне не раз случалось поранить кулак, у меня нет никакого желания на собственном опыте убедиться в силе удара, который она тогда ему нанесла. Поэтому я предпочел выполнить ее назойливую просьбу.

– Босс хочет, чтобы мы выяснили, как изделия, производимые на конкретном предприятии, успешно покидают его территорию незамеченными, – говорю я. – С этой целью я должен смешаться с рабочими как один из них и посмотреть, смогу ли вычислить, каким образом это делается.

– И? – говорит она, сверля меня сердитым взглядом.

– А тебе предстоит проделать то же самое, только с офисными служащими. В конце недели мы должны перегруппироваться, чтобы сравнить наблюдения и посмотреть, не ошиблись ли мы адресом.

– И?... – снова говорит она, выглядя немного взволнованной.

В этот момент я начинаю маленько нервничать. Она явно ожидает, что я продолжу свою речь, но у меня, как назло, закончились инструкции для повторения.

– И... э-э-э... – говорю я, пытаюсь вспомнить, что я мог упустить из виду.

– ...и не затевать никаких конфликтов! – заканчивает она, в упор на меня глядя. – Верно?

– Да. Конечно, Банни.

– Скажи это вслух!

– ...и не затевать никаких конфликтов.

Мне страшно обидно, что Банни считает необходимым так *настоятельно* довести до моего сведения этот момент, поскольку, по моему мнению, не в моем характере затевать конфликты ни при каких обстоятельствах. Мы с Нунцио из кожи вон лезем, стараясь избегать ненужных споров с применением физической силы, и предпринимаем все возможное, чтобы положить конец этим спорам, только в тех случаях, когда нас в них насильно втягивают. Тем не менее я промолчу о своих оскорбленных чувствах, поскольку знаю, что она замечательный человек и никогда бы не стала намеренно наносить столь болезненные раны самооценке такого деликатного человека, как я. Она просто нервничает по поводу успешного завершения предстоящего задания, как я уже говорил ранее, и только еще больше бы расстроилась, если бы я показал ей, насколько бессердечно и жестоко она себя ведет. В моей сфере деятельности многие проявляют подобные признаки нервозности при подготовке к важному заданию. Однажды я работал с парнем, который в ожидании начала работы имел привычку поигрывать с острым ножом, обычно применяя свои навыки на телах своих дружбанов. Можно вполне понять мотивацию таких типов и не обижаться на их личные слабости, когда дела входят в горячую фазу. Это один из секретов успеха, который мы, руководящий состав, усваиваем с самого начала. Как бы то ни было, я вынужден признать, что испытал немалое облегчение, когда наконец настал момент приступить к работе, что позволило мне на время расстаться с Банни.

Как работник физического труда, я прихожу на службу намного раньше, чем это требуется от офисных сотрудников, таких как Банни. Почему это так, я не знаю, но это одно из тех неизбежных проявлений несправедливости, которыми полна наша жизнь... как, например, ваша очередь всегда длиннее прочих, когда она составлена по алфавиту.

Чтобы подготовиться к своим тайным маневрам, я отказался от своих обычно щегольских шмоток, чтобы одеться подходяще в глазах рабочих, с которыми мне предстоит общаться. Это единственная часть задания, которая вызывает у меня дискомфорт. Видите ли, чем удачливее работяга, тем старательнее он одевается в стиле бомжа из трущоб или распоследнего оборванца и в результате выглядит так, будто либо готов сию минуту вывалиться в грязи, либо его только что в ней выкатали, что является собой прямое противоречие всему, что я усвоил в коммерческом колледже.

Для тех из вас, для кого этот последний факт стал сюрпризом, спешу отметить, что я действительно посещал высшие учебные заведения, поскольку это единственный способ получить степень магистра, которой я обладаю. Если вы, как и некоторые другие, задаетесь вопросом, почему человек с таким образованием выбрал ту сферу деятельности, коей я сейчас предаюсь со всем возможным пылом, у меня на то есть две причины.

Во-первых, я общительный тип, предпочитающий работать с людьми. Во-вторых, я обнаружил, что моя чувствительная натура неспособна на ту безжалостность, которая необходима для представителя высшего руководства. Не в моих привычках отравлять людям жизнь увольнениями, закрытием заводов и тому подобными пакостями. По-моему, куда человечнее сло-

мать кому-то ногу или две или даже чуток изменить черты лица, чем жить с куда более долгосрочным ущербом, причиненным высшим руководством во благо своих компаний. Поэтому, поскольку мне крупно повезло и я имею право выбора карьеры, я традиционно предпочитал быть исполнителем приказов, а не отдавать их сам. Это куда более чистый способ заработать на жизнь.

Так или иначе, я спозаранку пришел на работу, и, прежде чем непосредственно приступить к новым обязанностям, меня провели по заводу. Скажу честно, этот заводиче произвел на меня такое впечатление, какого на меня раньше не производило ничто. Он прям как эльфийская мастерская Санты на Северном полюсе, только намного больше.

Когда я учился в колледже, то читал много комиксов. Особенно меня привлекала реклама рентгеновских очков, подушек-пердушек и тому подобного, чего я, к сожалению, не мог себе позволить, поскольку был типичным студентом и, следовательно, имел в карманах меньше денег, чем у среднестатистического первоклашки. Однако, придя на завод, я внезапно понял: этот конкретный набор соблазнов не прошел мимо меня, как я того опасался.

Это место было поистине гигантским, то есть невероятно огромным, и заставлено от стены до стены и от пола до потолка конвейерными лентами, чанами, штабелями материалов и коробками с надписями на неведомых мне языках. Тут повсюду толпы рабочих. Они снуют вокруг, проверяют датчики, толкают тележки или же заняты тем, чем занимается человек, когда двери открыты и есть шанс, что по пути к кофемашине может пройти менеджер и проверить, не бездельничают ли они. Но еще больше впечатляют производимые здесь изделия. Я с первого взгляда понял, что, будучи поклонником дешевых цацек, я и впрямь будто умер и попал в рай! Я предположил, пусть даже то был выстрел наудачу, что нашел основного поставщика тех рекламных объявлений, о которых я упоминал ранее, а также большинства уличных торговцев на Базаре, торгующих сувенирной продукцией.

Я с первого взгляда просек, в чем тут проблема, ведь большинство производимых изделий – небольшие, портативные ерундовины. Кто же устоит перед соблазном уйти с работы, положив в карман пару-тройку штук? Вещи такого рода способны соблазнить даже святого, а я сильно сомневаюсь, что большую часть местных рабочих составляют голубоглазые праведники.

В то время я думал, что это значительно облегчит мою работу, – больше, чем я ожидал. Я считал, что достаточно придумать, как бы мне самому вынести несколько выбранных мною с этой целью предметов, а затем посмотреть, кто сделает то же самое. Разумеется, я считал, что мне надлежит лично протестировать предложенную мной систему, чтобы убедиться, действительно ли ее можно реализовать на практике таким образом, и одновременно разжиться парой маленьких бонусов, которыми я потом могу бахвалиться перед Нунцио.

Однако сначала мне нужно было как следует постараться и зарекомендовать себя как хорошего работника, чтобы никто не заподозрил, что я здесь с какой-то иной целью, кроме честного заработка.

Работа, которую мне поручили в первый день, была довольно проста для человека моих навыков и ловкости. Все, что от меня требовалось, – это слегка присыпать эльфо-пылью каждое волшебное летающее блюдце, когда оно подплывало ко мне по конвейеру. Основная фишка, похоже, заключалась в том, чтобы расходовать пыли как можно меньше, поскольку она стоит дорого – даже исходя из оптовых цен, а никому не хочется давать клиенту больше, чем тот заплатил.

Помня об этом, я приступил к работе... однако вскоре обнаружил, что на самом деле она гораздо сложнее, чем я изначально предполагал. Видите ли, эльфо-пыль хранится в большом мешке, который постоянно плавает в воздухе, потому что этому способствует эльфо-пыль внутри него. Первый трюк состоит в том, чтобы не дать мешку уплыть, пока ты с ней работаешь, что на самом деле сложнее, чем кажется, потому что эльфо-пыль способна поднять в

воздух не только мешок, но и того, кто пытается его удержать. К мешку в качестве якоря прикреплен страховочный трос, но он удерживает мешок слишком высоко, что сильно затрудняет работу. Следовательно, при нанесении эльфо-пыли приходится бороться с мешком – подвиг, который мало чем отличается от попытки удержать под водой большой пляжный мяч, пока вы сами заняты вышиванием, – и полагаться только на страховочный трос, чтобы вновь опустить мешок на место, если тот уплывет вверх, что происходит постоянно. Можно спросить, почему бы не сделать трос покороче, чтобы он удерживал мешок в удобном положении, и тем самым упростить эту операцию. Полагаю, по той же причине, по какой матери-работницы утопят своих новорожденных детей, если им покажется, что есть хоть малейший шанс на то, что те вырастут инженерами-технологами.

Другая проблема, с которой я столкнулся, состояла в том, что, к моему удивлению, никто не счел нужным меня предупредить, что когда работаешь с эльфо-пылью, нужно помнить, что она плавает в воздухе и поэтому поднимается вверх, а не оседает внизу.

Когда я впервые попытался посыпать немного эльфо-пыли на волшебное парящее блюдо, я был озадачен, почему после моих манипуляций оно не парит в воздухе. Решив, что я просто не нанес достаточное количество данного вещества, я добавил еще чуть-чуть... а затем еще, не понимая, что оно плывет вверх к потолку, а не вниз на блюдо. К сожалению, в тот момент я склонился над блюдом, пытаюсь удержать мешок, чтобы тот не уплыл, и потому не заметил, что пыль посыпалась не на блюдо, а на меня. Первым свидетельством того, что все идет не так, как надо, были мои ноги – я заметил, что они больше не касаются пола и что я действительно стал таким же парящим, как и мешок, который пытался удержать. К счастью, хватка у меня крепкая, а кулаки способны крошить кирпичи. Я сумел удержать в руках мешок и в конце концов спуститься по страховочному тросу, вместо того чтобы взмыть к потолку в самостоятельном полете. Более того, мне удалось смахнуть с моей одежды эльфо-пыль и потому сохранить вертикальное положение головой вверх, равно как и собственное достоинство.

Единственное, что напрягло меня в этом мимолетном происшествии, – это безучастность других рабочих. Они не только не подошли, чтобы помочь мне в трудную минуту, но и воздержались от грубых и громких звуков по поводу моего бедственного положения. Этот второй пункт, в частности, насторожил меня как весьма необычный, поскольку рабочие – отъявленные хохмачи и вряд ли упустили бы столь очевидную возможность отпустить в мой адрес пару скабрзностей.

Причина стала ясна, когда мы наконец прервались на обед. Я как раз приготовился насладиться полуденным приемом пищи и попросил сидящего рядом со мной рабочего передать мне салфетку из вазочки рядом с ним, так как не мог сам до нее дотянуться. Вместо того чтобы выполнить эту просьбу, как того можно было бы ожидать от любого цивилизованного человека, этот клоун заявил, что не намерен тратить время на шпиона, а тем более подавать ему салфетку. Чего я никогда не потерплю, так это когда меня называют шпионом, особенно когда я выполняю шпионские обязанности. Поэтому я считаю своим долгом показать этому чуваку ошибочность его суждений, слегка прогнув его в своей самой спокойной, дружеской манере. Мне уже кажется, что между нами возникает здоровое полноценное общение, как вдруг я чувствую, что кто-то бьет меня по спине стулом. Это никоим образом не улучшает мое настроение, так как я уже с самого начала раздражен, поэтому я одной рукой прижимаю Горлопана к ближайшей стене, тем самым освобождая другую, которой затем хватаю другого кретина, когда тот замахивается снова. Я только начинаю входить во вкус, когда из толпы доносится тихий предупредительный свист. Естественно, народ собрался поглазеть на нашу дискуссию. Я оглядываюсь вокруг и вижу, что к нам идет один из бригадиров – не иначе как узнать, что за шум.

Бригадиры, пожалуй, самый низший класс начальников, поскольку обычно это рабочие-перебежчики, и этот тип – не исключение из правил. Даже не поздоровавшись, он начинает

требовать немедленного доклада о том, что происходит и кто вообще все это начал. Как уже отмечалось, я был весьма взбудоражен и серьезно подумывал о том, чтобы расширить нашу дискуссионную группу, включив в нее бригадира, однако вспомнил, как нервничала Банни. Представляю, каких трудов мне стоило бы объяснить ей ситуацию, если бы меня вытурили в первый же день работы за грубость по отношению к начальству! В результате я перемещаю хватку с двух моих партнеров по танцам на свой гнев и начинаю объяснять бригадиру, что никто ничего не начинал и вообще на самом деле ничего не происходит... дескать, мои коллеги случайно упали, а я просто помогал им встать на ноги... и все.

Мои объяснения могут быть очень убедительными, что подтвердит вам любой присяжный, и бригадир решает принять их без вопросов, почему-то упуская из виду тот факт, что я с таким энтузиазмом помогал Горлопану подняться на ноги, что его ноги даже не касались земли, когда мои действия были прерваны. Возможно, он объяснил этот феномен эльфо-пылью, которая обожала поднимать в воздух все, что не было привязано к полу. Какова бы ни была причина, он поверил этой версии и ушел, оставив меня доедать обед с двумя моими коллегами, чей обед странным образом оказался истоптан во время игры.

Судя по всему, моя демонстрация мужественной доблести убедила всех, что я никакой не стукач, поскольку двое парней, которые набросились на меня в столь непрофессиональной манере, теперь горят желанием поболтать со мной в самой что ни на есть дружеской манере. Того, которого я называл Горлопаном, оказывается, зовут Рокси, а его приятеля по размахиванию стульями – Сион. Мы сразу нашли общий язык, потому что они нормальные парни, даже если неспособны нанести правильный удар, чтобы спасти свою шкуру. Похоже, у нас много общих интересов... например, тёлки и изредка ставки на скачках. Конечно, они моментально попадают в первые строчки моего списка подозреваемых, поскольку любой, кто думает так же, как я, скорее всего, также не станет проявлять уважение к праву на неприкосновенность частной жизни и чужой собственности.

Еще одна вещь, которую они мне говорят, прежде чем мы собираемся вернуться на рабочее место, это то, что порученная мне работа с эльфо-пылью обычно предназначена для новичков, которые в силу недостатка опыта не оспаривают порученные им задания. Мне предлагают поговорить с бригадиром, поскольку тот, похоже, впечатлен моим поведением – вдруг мне поручат другую работу, более соответствующую моим очевидным талантам. Естественно, я благодарен за этот совет и без дальнейших промедлений реализую их предложение.

Бригадир и впрямь прислушивается к моим словам и отправляет меня до конца смены на новое рабочее место. Однако по прибытии туда мне приходит в голову, что, возможно, было бы разумнее держать мой большой рот на замке.

Моя новая работа действительно пованивает... причем в буквальном смысле. И это не преувеличение. Дело в том, что от меня требуется одно: стоять в конце конвейерной ленты и проверять конечный продукт, когда тот сходит с линии. Когда я говорю «конечный продукт», это также следует понимать очень буквально. Самые сообразительные из вас, несомненно, уже поняли, о каком продукте идет речь, но для удобства читателей-тугодумов и трезвых редакторов я раскрою свои намеки.

Я осматриваю резиновые собачьи какашки, которые бывают трех размеров: «Противные», «Омерзительные» и «Невероятные». Конечно же, их называют не так – это придумал я сам после всего лишь нескольких мгновений знакомства. Поскольку, как уже упоминалось ранее, это первоклассная фабрика, следует ожидать, что наш продукт должен заметно отличаться от аналогичных предложений на рынке. К сожалению, мне, как контролеру готовой продукции, приходится иметь дело с изделиями до того, как они попадут в коробки, но после того, как к ним будет добавлена характеристика: «реалистичный, естественный аромат, который на самом деле липнет к рукам».

К сожалению, я не смог найти ни бригадира, ни двух шутников, которые давали мне столь полезные советы. Конечно, я лишен возможности длительного поиска, так как конвейерная лента продолжает двигаться независимо от того, проверяет инспектор изделия или нет, и в мгновение ока те начинают накапливаться. Поскольку я не большой спец по части обращения с лопатой, я предпочитаю продолжить работу, а нашу дискуссию отложить на более позднее, более личное время.

Заметьте, моя работа мне не в напряг. Одна из наших с Нунцио обязанностей, по поводу которой мы с ним дома подбрасываем монетку, – это убирать за драконом босса. После этого собачьи какашки выглядят сушей мелочью, если вы понимаете, о чем я. Во всяком случае, я даже посмеиваюсь, пока работаю, потому что, пока я на задании, Нунцио должен выполнять эту почетную обязанность один, по сравнению с чем мой конец палки выглядит почти чистым. Кроме всего прочего, то, что Рокси и Сион теперь подшучивают надо мной, – явный признак того, что меня принимают за своего, за собрата-рабочего, что значительно облегчит мою работу.

Когда я ухожу с работы в тот вечер, единственная реальная проблема, с которой я сталкиваюсь при выполнении моего задания, состоит в том, что, учитывая продукт, с которым я работаю, на мой взгляд, было бы неразумно с его помощью проверять меры борьбы с хищениями. Даже будь у меня желание вынести несколько образцов, чего мне не особенно хотелось делать, поскольку, как я уже заметил, у нас дома уже есть масса образцов гораздо более высокого качества. «Реалистичный, естественный аромат, который на самом деле прилипает к вашим рукам» вряд ли бы помог пронести их незамеченными даже мимо самого тупого охранника.

Это было сущее благословение. Когда наконец приближается время закрытия фабрики, оказывается, что вынести изделия из цеха не так легко, как я изначально предполагал. Все, что рабочие выносили с завода, было по несколько раз проверено зоркими охранниками, которые определенно знали, что делают, и хотя нам не нужно проходить досмотр с раздеванием, нам все же пришлось прошагать по одному через ряд систем сигнализации, которые просвечивали нас разными лучами на предмет предметов и веществ, являющихся собственностью компании. Признаюсь честно, я чуть не попал в беду, потому что на мне все еще оставались частицы эльфо-пыли от моего утреннего задания, но Рокси вышел вперед и быстро объяснил все охранникам – кстати, те уже оперативно брали меня в плотное кольцо, – и они разрешили мне вернуть эльфо-пыль, прежде чем наша беседа примет слишком личный характер.

Это уладило отношения между мной и Рокси из-за его прикола с собачьими какашками, и после того, как я несколько раз швырнул Сиона на стену в знак признательности за его участие в розыгрыше, мы втроем отправились на поиски каких-нибудь непечатных развлечений.

Если этот последний момент, на ваш взгляд, не делает мне чести, задумайтесь о ситуации в целом, прежде чем выносить свой вердикт. Кажется, я уже упоминал, что фабрика, на которой мы проводили наше расследование, расположена в одном из тех незарегистрированных измерений, по части которых деволы большие спецы. Учитывая, что единственный вход/выход находится в офисе владельца и тот вряд ли будет в восторге от того, что через его офис каждую смену будут шастать туда-сюда сотни рабочих, контракт на работу на указанной фабрике включает пункт, согласно которому каждый рабочий должен дать согласие на то, что будет оставаться в этом незарегистрированном измерении в течение недели. С этой целью владелец предоставил для рабочих комнаты, но поскольку он скряга даже по меркам деволов, то каждую комнату делят рабочие, приписанные к разным сменам. То есть комната у тебя есть только на одну смену, а все остальное время ты либо работаешь, либо где-то тусуешься. И чтобы нам не было скучно в промежутке между работой и сном, владелец также предоставил для нашего развлечения множество баров, ресторанов, кинотеатров и видеоклубов. Все это стоит денег, но может быть вычтено из нашей зарплаты. Если вам это кажется чем-то вроде закрытой экономики, спешу напомнить, что никто ни разу не обвинил деволов в тупости, когда дело каса-

ется извлечения прибыли. В любом случае все это объясняет, почему я вынужден зависеть с Рокси и Сионом, вместо того чтобы уединиться в своей комнатухе и перечитывать что-то из классики, как я обычно делаю на досуге.

Скажу честно, такое поведение далеко не так уж и плохо, как можно подумать из моих слов. Просто при тщательно поддерживаемом имидже среднестатистического трудяги мне стыдно признаваться, насколько унылыми были эти вечера, поэтому я машинально пытаюсь разнообразить их больше, чем следовало бы. Я имею в виду, можно подумать, что свободное время в обществе парней с фабрики волшебных приколов и новинок – один сплошной ржач. По крайней мере, это веселее, чем делать полицейским ложные звонки об ограблении. Но нет. Они удивили меня, довольствуясь выпивкой, азартными играми и, может, парой кулачных боев забавы ради... Как я уже сказал, те же самые старые как мир, скучные вещи, которые делают все добродушные парни. В основном они сидят и жалуются на работу на заводе и на то, как им недоплачивают... Я пропускаю их жалобы мимо ушей, ведь на свете нет ни одного рабочего, который бы не предавался этому конкретному времяпрепровождению. В мгновение ока я обнаруживаю, что никто из них не разбирается в тонкостях коммерции и предпринимательства, что, на мой взгляд, непростительно, если они хотят общаться со мной на моем уровне. В эпоху специализации это неудивительно, но это значит, что мне не с кем поговорить.

Однако на меня накатывает волна депрессии... и чувство это продолжает нарастать по мере того, как неделя тянется дальше. Нет, мой моральный дух подрывает не работа и не общество рабочих, а скорее скукоживающаяся возможность завершить порученное мне задание.

Похоже, что чем дольше я наблюдаю и чем дольше веду свое тайное расследование, тем больше не могу взять в толк, как осуществляются эти хищения. Чем лучше я узнаю своих коллег-рабочих, тем больше убеждаюсь, что они не замешаны в подобных делах, даже отчасти. Это не значит, что им не хватает умственных способностей. Нет, они так же быстро схватывают информацию, как и все, с кем я работал в колледже или в бизнесе. Скорее вся фишка в строгости системы безопасности, в которую обязательно нужно проникнуть, чтобы успешно заниматься подобными вещами.

Как я уже говорил ранее, это век специализации и ни один из рабочих, с которыми я познакомился, не приложил должных усилий, чтоб просветить меня в моей конкретной области деятельности. Даже после недели напряженных раздумий я так и не смог создать схему выноса товара, которая, по моему мнению, имела бы достаточно шансов на успех, чтобы оправдать такую попытку. У меня не получается убедить себя в том, что систему безопасности способен взломать практически каждый воришка, будь он хоть сто раз талантлив.

Учитывая это, я приближаюсь к малоприятному выводу: мы не только вряд ли найдем быстрый ответ, велика вероятность того, что мы вообще не сможем раскрыть это дело. Такие мысли вызывают у меня сильную тревогу, которая служит мостиком к депрессии, ведь я, как и любой другой человек, ориентирован на успех.

К концу недели мое настроение окончательно летит в пропасть, особенно когда мне вручают мой заработок. Нет, я не рассчитываю на деньги, которые зарабатываю в качестве рабочего, поскольку босс неплохо субсидирует меня. Тем не менее, я был удивлен, увидев, какую сумму принес мне мой недельный труд. Честно говоря, я вновь поддался искушению чуточку все приуменьшить. Я не был удивлен, я был потрясен... что нехорошо, ведь, как вам скажет любой член Синдиката, когда я потрясен, я склонен успокаивать мои нервы физическими манипуляциями.

Тот факт, что эти деньги мне не особо нужны, означает, что я был потрясен самую малость. Вот почему потребовались усилия всего трех других рабочих, чтобы оттащить меня от кассира, вручившего мне этот жалкий квиток. Разумеется, к тому времени в меня уже попала пара дротиков с транквилизатором, что, как мне сказали, является стандартной практикой в большинстве компаний на Базаре, призванной облегчить отношения с персоналом. Если ваша

компания еще не взяла на вооружение эту политику, я от всей души рекомендую ее, ибо она, безусловно, экономит амортизацию ваших кассиров и, следовательно, сводит к минимуму расходы на обучение новых.

В любом случае, как только я успокаиваюсь до такой степени, что просто швыряю мебель, кассир приходит в себя, то есть получает необходимую первую помощь и вновь способен говорить, объясняя мне реалии жизни. Из моего заработка вычтены не только расходы на вышеупомянутый кутеж, но и плата за мою комнатенку, что, учитывая, что указанная цифра – лишь треть стоимости этого объекта, ставит ее на несколько ступеней выше самого шикарного курорта, на котором я когда-либо имел удовольствие прожигать мою жизнь.

К квитку также приложен подробный счет за каждый случай брака, который произошел на моем рабочем месте в течение недели, вплоть до последней эльфийской пылинки. В иной ситуации мне было бы любопытно узнать, как велся этот учет, ибо, судя по нему, рабочая сила на заводе даже более эффективна, чем сотрудники службы безопасности, которые пытались со мной совладать, но в тот момент я был слишком возмущен по поводу того, что убытки за брак с меня взыскали по розничным ценам, а не по себестоимости материалов. Единственное, что удерживает меня от того, чтобы высказать свое мнение по поводу ситуации, – это то, что Рокси объясняет, что я вовсе не подвергаюсь какому-то особо жестокому обращению, а это просто политика предприятия, от которой страдают все рабочие. Он также указывает, что расходы на первую помощь штатному работнику будут вычтены из моей зарплаты, а того, что у меня останется, не хватит даже на кружку пива. Стоит ли удивляться, что, когда я встречаюсь с Банни для нашего еженедельного разбора полетов, я вдвойне удручен, поскольку не просто провалил задание, но и остался с пустыми карманами, а это худший из возможных вариантов.

– Гвидо, что случилось? – спрашивает она, когда мы встречаемся. – На тебя страшно смотреть!

Как я уже говорил, у Банни светлая голова, но она все-таки юбка, а значит, у нее безошибочное чутье. Она может ляпнуть что-то такое, чтобы зацепить парня, когда тот не в духе.

– У меня депрессия, – отвечаю я, поскольку ее не было рядом, когда я это вам объяснял. – Условия труда на заводе ужасные, особенно учитывая тот факт, что нам к тому же не платят зарплату.

В ответ на это Банни закатывает глаза и стонет, выражая сочувствие.

– Ой, Гвидо! Ты говоришь совсем как... как ты их там называешь? Ах да. Совсем как работяга.

– Это потому, что я и есть работяга!

Она одаривает меня колючим взглядом.

– Неправда, – говорит она очень жестко. – Ты представитель Корпорации М. И.Ф., который проводит здесь расследование. Так что хватит ныть и давай поговорим о работе.

Мне приходит в голову мысль, что у нее на редкость необычное представление о том, как избежать негативного мышления.

– Как хочешь, – говорю я, небрежно пожимая плечами – жест, который я обычно прибегаю для судебных разбирательств. – Что касается моей работы, то я реально зашел в тупик. За неделю я ничего не обнаружил и понятия не имею, где искать дальше.

– Отлично! – говорит она, расплываясь в улыбке, способной растопить даже айсберг. Правда, на Базаре их слишком мало, чтобы я мог проверить на них верность моей гиперболы. Естественно, я удивлен.

– Скажи, Банни, мои маленькие, но обычно чуткие уши меня, часом, не обманывают? Я правильно понял, что ты сказала «отлично», хотя толку от моих расследований ноль?

– Верно. Видишь ли, мне кажется, я что-то нарыла, и если ты вернешься с завода с пустыми руками, возможно, ты поможешь мне с моими теориями! А теперь послушай – вот что я хочу, чтобы ты сделал.

Следуя предложению Банни, следующую неделю я начинаю с того, что постараюсь уломать бригадира перевести меня на склад, учетчиком. Поначалу он упирается, ему не нравится, когда рабочие указывают ему, что делать, но стоит мне ткнуть его носом в то, насколько на самом деле малы выплаты по больничному, предоставляемые владельцем, как он тотчас становится сговорчивее.

Чтобы оказать Банни поддержку, о которой она просит, от меня требуется лишь перепроверить виды и количество сырья, поступающего на завод, и отправить ей по внутренней почте дополнительный листок отчета за каждый день. Что доставляет мне огромное удовольствие – это не только легкая работа, она также дает мне значительное количество свободного времени, которое я могу использовать для реализации моего проекта.

Поймите, я все еще зол как черт из-за того наглого вычета из моего заработка. Поэтому я возлагаю на себя задачу начать собственное неофициальное расследование условий труда на заводе, и, поскольку мой глаз имеет преимущество диплома бизнес-школы, которым большинство здешних рабочих не озаботились обзавестись, быстро становится очевидно, что ситуация смердит хуже, чем собачьи какашки.

Например, на заводе принято нанимать самых разных существ, многие из которых с трудом поддаются описанию, не впадая в вульгарный натурализм. В принципе, это не удивительно, учитывая, что основной источник их вербовки – Базар, но эта система приводит к вопиющему неравенству в шкале заработной платы.

Прежде чем кто-то неправильно меня поймет, хочу пояснить свою точку зрения, из которой я исхожу. Лично меня не колышет, кто или что работает рядом со мной, лишь бы они выполняли свою долю работы. Заметьте, я даже не упомянул, что у Рокси кожа ярко-оранжевого цвета, а у Сиона – лилового, поскольку, на мой взгляд, это не имеет ничего общего с моей оценкой их личных качеств или их способностей. Готов признать: мне малость не по себе от того, что у кого-то больше рук или ног, чем у меня. Но это скорее профессиональная реакция, поскольку если вдруг между нами возникнут разногласия, мой боевой стиль рассчитан на противника, который может нанести такое же количество ударов руками и ногами с каждой стороны, что и я, и несколько дополнительных кулаков могут иметь решающее значение. Но как я уже сказал, это скорее профессиональная осторожность, нежели суждение об их общей ценности как живых существ. Я упоминаю об этом лишь на тот случай, если некоторые из моих замечаний о странных существах могут быть восприняты как неправомерные, хотя за мной такое обычно не водится. Не такой я человек. Однако, как я уже говорил, на заводе работает много необычных существ. Несправедливость ситуации в том, что, хотя у них есть дополнительные конечности и порой они выполняют работу за нескольких рабочих, им платят так же, как и всем остальным. Хотя некоторым это может показаться несправедливым по отношению к тем, кого так нещадно эксплуатируют, я рассматриваю это как угрозу для рабочих с обычным количеством рук и ног. Ведь компания наверняка сэкономит значительные суммы, если сможет нанять как можно больше рабочих из первой группы, уволив при этом непропорционально большое их количество из второй.

Еще одна несправедливость, которую я наблюдаю, касается охранников, которых мне не удалось обойти. Это являлось для меня источником любопытства с тех пор, как я впервые прибыл на завод, поскольку не нужно быть гением в области бухгалтерского учета, чтобы выяснить, что если завод платит охранным службам столько, сколько те стоят, их стоимость должна быть существенно больше, чем может показаться экономически целесообразным. Я наткнулся на ответ, когда случайно в обеденный перерыв подслушал разговор пары сотрудников службы безопасности, которые жаловались на свою работу. Похоже, им недоплачивают, как и нам, рабочим, несмотря на то что они охраняют товар стоимостью в миллионы! Хотя это, несомненно, несправедливо, я не включаю это в свои заметки, поскольку обнаружил, что в этом нет ничего необычного. Более того, это обычная практика заводов и прочих компаний –

недоплачивать своим охранникам. Как бы безумно это ни звучало, на самом деле так и должно быть. Получай охранники достойную зарплату, в эту профессию потянулись бы такие преступные элементы, как я, ведь у охранников куда более удобный график и лучшие пенсионные отчисления, чем на той работе, которую я сейчас выполняю. Ну а если не будет преступников, то в охранниках не будет необходимости и мы все окажемся безработными. С этой точки зрения нынешнее положение вещей, вероятно, даже к лучшему.

В любом случае я продолжаю держать глаз и ухо остро. Так будет до тех пор, пока я не почувствую, что собрал нужное количество фактов обо всех несправедливостях, и смогу обоснованно высказать свою точку зрения. Потом я дождусь подходящего момента, чтобы высказать свои выводы. Это не слишком большое испытание для моего терпения, поскольку, как я уже заметил, рабочих хлебом не корми, дай пожаловаться на свою работу, и сегодняшний вечер не стал исключением из этого правила.

– Что ты думаешь, Гвидо? – обращается ко мне Рокси. – Неужели у парней, которые делают журчащие унитазы, условия труда хуже, чем у тех, кто производит подушки-пердушки на батарейках?

Прежде чем дать ответ, я делаю вид, что крепко задумался.

– По-моему, – осторожно говорю я, – будь мозги динамитом, у всего завода не было бы пороха, чтобы выморкаться.

Ему требуется минута, чтобы понять мою мысль, но когда до него доходит, его глаза становятся злыми.

– Как это понимать?

– Так, что я сижу здесь вот уже почти две недели и выслушиваю ваши жалобы, и никто из вас не слышал ничего о том, что происходит.

– Хорошо, мистер Собачья Какашка, если ты такой умник, может, расскажешь всем нам, которые работают здесь уже много лет, что ты узнал за целых две недели?

Я игнорирую шутку про собачью какашку, так как теперь к нашему разговору прислушивается уже пара десятков рабочих за столиками, и я боюсь упустить их внимание, если потрачу время на то, чтобы разmozжить Рокси его тупую голову.

– Вы, братцы, вечно спорите о том, кого из вас имеют круче всех, но при этом упускаете главное. Дело в том, что вас всех имеют по полной программе.

Я начинаю перечислять около дюжины наиболее вопиющих примеров эксплуатации рабочих, которые я отметил в ходе моего расследования. Когда я прихожу к концу списка, уже весь бар наострил уши и по нему прокатился недовольный ропот.

– Хорошо, Гвидо. Ты высказал свою точку зрения, – говорит Рокси, пытаюсь сделать очередной глоток, прежде чем понимает, что его стакан пуст. – И что нам с этим делать? Не мы устанавливаем политику компании.

Я одариваю его улыбкой, от которой свидетели теряют память.

– Верно, не мы устанавливаем политику компании, но именно нам решать, будем ли мы работать за предлагаемые нам гроши в предоставляемых нам условиях.

При этих словах Рокси сияет так, словно только что выиграл в лотерею.

– Точняк! – говорит он. – Они контролируют завод, но без нас, рабочих, им будет нечего отгружать заказчикам! Ни одной гребаной собачьей какашки!

Народ уже изрядно взвинчен. Рабочие угощают друг друга выпивкой, дружески хлопают товарищей по спине, как вдруг кто-то считает своим долгом охладить их пыл.

– И что же им помешает просто нанять новую рабочую силу, если мы устроим забастовку?

Это говорит Сион. Как вы, возможно, заметили, он не такой болтун, как Рокси, но когда он открывает рот, другие рабочие готовы его слушать. Этот раз не является исключением. Разговоры в комнате смолкают, так как рабочие пытаются сосредоточиться на этой новой проблеме.

– Да ладно тебе, Сион, – говорит Рокси, пытаясь отшутиться. – Какие идиоты согласятся вкалывать за такую мелочь в таких условиях?

– Рокси, мы делаем это уже много лет! Вряд ли у начальства возникнут большие проблемы с поиском новой рабочей силы, чем у него были с поиском старой.

Я решил, что настал момент вступить в разговор.

– Ты упускаешь из виду ряд вещей, Сион, – говорю я. – Во-первых, чтобы нанять и обучить новую рабочую силу, потребуется определенное время, и все *эти дни* завод будет простаивать, не производя *ничего* на продажу, а значит, владелец будет терпеть убытки, что ему точно не понравится.

На это Сион только пожал плечами.

– Это правда, но он, пожалуй, скорее смирится с краткосрочными потерями из-за остановки работы, чем с долгосрочными расходами на повышение заработной платы.

– Это вызывает еще один важный вопрос, который ты, приятель, упускаешь из виду.

– И какой же?

– Есть одно невыносимое обстоятельство, которое придется терпеть новым рабочим и от которого избавлены мы, – это мы сами! Нам не нужно проходить мимо нас самих, чтобы каждое утро приходиться на работу, и хотя сотрудники службы безопасности – настоящие асы по части охраны завода, я убежден, они не смогут приставить по телохранителю к каждому из вновь набранных рабочих.

Казалось, это утверждение удовлетворило мое возражение, и мы приступили к проработке деталей. Со стороны может показаться, что организовать рабочее движение не так уж и сложно. Но уверяю вас, прежде чем начать что-либо воплощать в жизнь, нужно учесть массу нюансов. Нужно было привлечь к обсуждению две другие смены и согласовать с ними список требований, не говоря уже о создании резервного фонда на случай, если начальство попытается уморить нас голодом.

Многие ребята хотели, чтобы я возглавил это дело, но я чувствовал, что не могу взять на себя такую ответственность, и успешно предложил на эту должность Рокси. В качестве отмазки я привел довод, что интересы рабочих должен представлять тот, чей опыт работы на предприятии более двух недель, но на самом деле я просто не знал, сколько у меня осталось времени, прежде чем босс вернет меня к моим обычным обязанностям, и не хотел, чтобы движение застопорилось из-за внезапного исчезновения его лидера. Однако я вызвался добровольно давать им уроки того, как разговаривать с любыми посторонними лицами, которых завод попытается нанять, поскольку большинство нынешних рабочих, когда дело доходило до трудовых переговоров, не отличали обрезанного бильярдного кия от монтировки.

Я был так занят, разрываясь между работой на складе и помощью рабочему движению, что едва не пропустил еженедельную встречу с Банни. К счастью, я вовремя вспомнил о ней, потому что Банни – куколка, а куколки не любят, когда про них забывают.

– Привет, детка! – говорю я, одарив ее одним из самых похотливых моих подмигиваний. – Как дела?

– Смотрю, у тебя хорошее настроение, – говорит она, улыбаясь мне в ответ. – Я думала, у меня для тебя хорошие новости, но, похоже, ты их уже слышал.

– Слышал? Что слышал?

– Задание окончено. Я раскрыла это дело.

Мне тотчас становится немного стыдно и неловко, так как я вот уже несколько дней даже не думал о нашем задании. И все же я прикрываю сей прискорбный факт наигранным энтузиазмом.

– Без дураков? Ты узнала, как они растаскивали товар?

– Вообще-то, на самом деле это финансовая махинация, а не воровство. Один из деволов в отделе бухучета мухлевал с накладными о приемке сырья и платил больше, чем приходило на отгрузочный док.

– Банни, – говорю я, – я хочу напомнить тебе, что мое образование никак не связано с бухгалтерским учетом. Может, ты попробуешь доходчиво просветить меня, чтобы я понял суть этих хищений?

– Ладно. Когда мы покупаем сырье, каждая партия подсчитывается и результаты отправляются в бухгалтерию. Этот подсчет помогает определить, сколько мы платим нашему поставщику, а также предупреждает нас о том, сколько сырья имеется на складе. Так вот, наш растратчик договорился с поставщиками, чтобы те выставляли нам счет за большее количество материала, чем мы фактически получили. Он фальсифицировал приемочные накладные, чтобы привязать их к излишкам, платил поставщикам за товары, которые те не отгружали, а затем делил с ними навар. Проблема в том, что, поскольку для инвентаризации использовались одни и те же цифры, записи показывали, что товарных запасов больше, чем на самом деле, поэтому, когда завод обанкротился, владелец подумал, что сотрудники у него воруют. Пропавший товар не растащили. Он вообще не поступал на завод!

Вот это да! Я даже тихонько присвистнул.

– Замечательно, Банни! Босс будет очень горд тобой, когда услышит.

От моей похвалы она даже слегка зарделась.

– Вообще-то, я все это сделала не в одиночку. Я бы не смогла ничего доказать, если бы ты не скармливал мне копии записей.

– Ах, что за пустяк, – благодушно отмахнулся я. – Я, например, собираюсь приложить все усилия к тому, чтобы босс знал, какой редкостный бриллиант на него работает, а ты бы заслужила подобающее место, стала отрадой его глаз.

– Спасибо, Гвидо, – говорит она, кладя руку мне на плечо. – Я пытаюсь произвести на него впечатление, но иногда мне кажется...

Она умолкает и смотрит в сторону, и мне приходит в голову, что она вот-вот расплачется. Пытаясь это предотвратить, ибо это, несомненно, смутит нас обоих, я возвращаю разговор к исходной теме:

– И что они намерены делать с этим вороюгой теперь, когда ты его застукала с поличным?

– Ничего.

– Ничего?

– Нет, не совсем так. Он получит повышение.

– Да ты что! Не может быть!

Она оборачивается, и я вижу на ее лице озорную улыбку. Ну наконец-то, сколько можно дуться.

– Представь себе! Оказывается, он зять владельца. Владелец так впечатлен смекалкой, которая потребовалась для организации этой аферы, что решил дать этому мелкому уроду высокую должность в своей фирме. Думаю, с той целью, чтобы он воровал для компании, а не у нее.

До меня не сразу доходит, что мой обычно подвижный рот застыл в разинутом положении.

– И что теперь делать нам? – мямлю я, вновь обретая дар речи.

– У нас за плечами успешное расследование и солидный бонус за столь быстрое раскрытие дела. Однако что-то подсказывает мне, что часть этого бонуса – плата за молчание, чтобы мы не слишком распространялись о том, что владельца нагрел его собственный зять.

Я действительно рад, что мы разоблачили расхитителей, не затронув при этом никого из рабочих, с которыми я подружился, но одновременно понимаю, что, как только работа завершится, меня не будет рядом, чтобы помочь им, когда очередное дерьмо попадет на вентилятор.

– Да, по-моему, вот и все. Нам лучше доложить боссу и посмотреть, что там у них случилось в наше отсутствие.

– Что-то не так, Гвидо? Ты как будто чем-то подавлен.

– А! Ничего особенного, Банни. Просто я буду скучать по заводским ребятам, вот и все.

– Может, и нет, – загадочно говорит она.

Теперь моя очередь недоуменно посмотреть на нее.

– Послушай, Банни, – говорю я, – если у тебя в рукаве есть что-то кроме ворса, я бы советовал тебе поделиться этим со мной. Ты же знаешь, я не любитель сюрпризов.

– Вообще-то я собиралась подождать, пока мы вернемся домой, но, полагаю, тебе стоит получить предварительные сведения.

Она оглядывается вокруг, как будто нас кто-то подслушивает, затем наклоняется вперед, чтобы я мог услышать ее шепот.

– В офисе завода прошел слух о том, что на магической фабрике, похоже, создается профсоюз. Хочу предложить Скиву провести небольшую разведку... типа, знаешь, подкинуть им идею. Представляешь, какую сумму мы могли бы заломить за роспуск профсоюза?

У меня внезапно возникает интерес к потолку.

– Э-э-э... Банни? – говорю я. – Я знаю, ты хочешь произвести впечатление на босса тем, как здорово ты находишь для нас работу, но сдаётся мне, что в долгосрочной перспективе в интересах нашей корпорации будет лучше отказаться от этой затеи.

– Но почему? В случае создания профсоюза владелец потеряет в десять раз больше, чем потерял на хищениях. Мы могли бы сорвать здесь убойный куш. Он уже знаком с нашей работой.

В ответ я откидываюсь назад и медленно улыбаюсь ей.

– Что касается убойного куша, Банни, я бы посоветовал тебе не пытаться учить родную бабушку (в данном случае меня) тырить овец. Более того, порой гораздо разумнее не сообщать клиенту слишком много о нашей работе... и поверь мне, Банни, это один из таких случаев!

Глава 2

Все зависит от того, что вы вкладываете в понятие «хорошо провести время»!

Л. Борджиа²

– ...Наглый подстрекатель и организатор профсоюза! И подумать только, я платил ему за то, чтобы он перерезал мне горло!

– Вообще-то, мистер Жлоббо, это я платил ему за то, чтобы он помог раскрыть источник утечки ваших товарных запасов, что он и сделал, а вы платили ему за работу на вашей фабрике, что он тоже делал. Я не совсем понимаю, на что вы жалуетесь.

Мне кое-как удалось сохранить невозмутимое лицо, что было труднее, чем кажется. На мгновение мне показалось, что девол вот-вот перепрыгнет через стол и вцепится мне в горло.

– Я жалуясь на то, что ваш так называемый агент организовал на моей фабрике профсоюз, из-за которого я теряю кучу денег!

– Нет никаких доказательств его причастности...

– Тогда почему же его имя всплывает всякий раз...

– ...но даже если это так, я не уверен, какое это имеет отношение ко мне. Я веду бизнес, мистер Жлоббо, с помощью сотрудников, а не рабов. То, что они делают в свободное время, – это их личное дело, а не мое.

– Но он действовал как ваш агент!!!

– Чтобы расследовать проблему хищений, которая, как мне сказали, решена.

Пока мы беседовали, в мой кабинет заглянул Корреш. Он увидел, что там происходит, и шагнул внутрь, нацепив при этом свою коронную личину большого злого тролля. Если вам интересно, на тот момент я работал без секретаря, посчитав разумным, чтобы Банни и Гвидо на некоторое время залегли на дно, после того как узнал, что на самом деле произошло во время их последнего задания. В качестве дополнительной меры предосторожности я настоял на том, чтобы они спрятались по отдельности, так как боялся, что Банни непременно убьет Гвидо, если они окажутся наедине на расстоянии вытянутой руки друг от дружки. Почему-то мой секретарь, похоже, воспринимала трудовую деятельность Гвидо слишком близко к сердцу.

– Прошу извинить меня, мистер Жлоббо, но сейчас я очень занят. Если вы хотите продолжить обсуждение этого вопроса, предлагаю вам обсудить его при участии Большого Грызя. Обычно он занимается жалобами от имени нашей компании.

Девол было сердито заворчал, оглядываясь назад, однако передумал и проглотил то, что собирался сказать, а его взгляд пополз... вверх! Как я могу подтвердить, исходя из собственного опыта, тролли могут казаться громадными, если смотреть с близкого расстояния.

– Маленький девол хочет сразиться с Большим Грызем? Грызь любит хорошую драку!

Жлоббо слегка порозовел, а затем повернулся ко мне.

– Послушай, Ск... мистер Скив. Все это в прошлом, да? Может, поговорим о том, чем ваша компания может мне помочь разобраться с этим профсоюзом?

Я откинулся на спинку стула и заложил руку за голову.

– Нам это неинтересно, мистер Жлоббо. Трудовые споры – не наша сильная сторона. Однако если вам нужен небольшой бесплатный совет, я бы рекомендовал вам согласиться. Длительные забастовки чреватые большими убытками.

² Лукреция Борджиа – незаконная дочь папы римского Александра VI и его любовницы Ваноччи деи Каттанеи, в замужестве графиня Пезаро, герцогиня Бишелье, герцогиня-консорт Феррары. Ее обвиняли в кровосмесительной связи с отцом и с тремя родными братьями. – *Прим. ред.*

Девол было ощерился, затем вновь взглянул на Корреша и изобразил улыбку. Более того, он не проронил ни слова, пока не подошел к двери, и даже тогда заговорил с большим уважением.

– Э-э-э... если только я не требую слишком многого, вас не затруднит послать этого Гвидо, просто чтобы он поздоровался с рабочими? Учитывая то, каким образом он исчез, злые языки утверждают, будто это я его устранил. Это могло бы немного облегчить мне задачу на переговорах.

– Я спрошу его... когда увижу в следующий раз.

Девол кивнул в знак благодарности и ушел.

– Влип в щекотливую ситуацию, верно, Скив? – сказал Корреш, возвращая свой обычный добродушный образ.

– Еще один довольный клиент Корпорации М. И.Ф. заглянул, чтобы выразить свою благодарность, – вздохнул я. – Напомни мне больше не отправлять Гвидо на задание без четких инструкций. Хм.

– Как насчет намордника и поводка?

Я покачал головой и вновь подался вперед, просматривая бумаги, которые, казалось, сами размножились на моем столе в отсутствие Банни.

– Ладно, проехали. У тебя ко мне какое-то дело, Корреш?

– Да так, пустяки. Просто я искал младшую сестренку, хотел предложить ей пообедать вместе. Где же Тананда? Она, случайно, не попадалась тебе на глаза?

– Вообще-то я только что отправил ее на задание. Извини.

– Да ты что! И какую же работу ты поручил нашей старушке?

– О, ничего особенного, – сказал я, роясь в бумагах в поисках письма, которое я читал, когда ворвался Жлоббо. – Просто небольшое задание по взысканию долга в нескольких измерениях отсюда.

– Ты совсем рехнулся?! – Корреш внезапно склонился над моим столом. Два его глаза-полумесяца разного размера были всего в нескольких дюймах от моих. Мне пришло в голову, что я ни разу не видел тролля по-настоящему злым. Увидев это, я искренне надеялся, что никогда больше не стану свидетелем его злости. Разумеется, при условии, что переживу этот первый раз.

– Эй, Корреш! Только спокойно! В чем дело?

– ТЫ ОТПРАВИЛ ЕЕ ВЗЫСКИВАТЬ ДОЛГ ОДНУ?

– С ней должно быть все в порядке, – поспешно сказал я. – Мне показалось, это довольно безопасное задание. Собственно, именно поэтому я послал ее вместо наших мускулистых парней... Я решил, что это задание требует деликатности, а не мускулов. Кроме того, Тананда вполне способна постоять за себя.

Троль застонал и поник головой, склоняясь все ниже, пока не уперся лбом в мой стол. Он оставался в этой позе несколько мгновений, глубоко дыша, прежде чем заговорил снова.

– Скив... Скив... Скив... Я все время забываю, что ты совсем недавно присоединился к нашей маленькой семейке.

Это начало меня беспокоить.

– Да ладно, Корреш, что не так? С Танандой все будет в порядке, не так ли?

Троль поднял голову и в упор посмотрел на меня.

– Скив, ты не понимаешь... мы все расслабляемся рядом с тобой, но ты ведь не видишь нас, когда тебя нет рядом.

Потрясающе.

– Послушай, Корреш. Твоей логике, как всегда, можно позавидовать, но нельзя ли просто сказать, в чем проблема? Если ты думаешь, что Тананда в опасности...

– Я БЕСПОКОЮСЬ НЕ О НЕЙ!

С видимым усилием Корреш взял себя в руки.

– Скив... давай я попробую объяснить. Младшая сестренка – прекрасный человек, и я искренне люблю ее и восхищаюсь ею, но она склонна... слишком бурно реагировать, оказавшись в критических ситуациях. Мама всегда говорила, что это в ней говорит обида на то, что ее старший брат умеет без труда рвать вещи на части, но некоторые люди, с которыми она работала, обычно приписывали это ее зловредному характеру. Короче, у Тананды больше склонности к бессмысленному разрушению, чем у меня... или у кого-либо еще, насколько мне известно. И если задание, которое ты описываешь, требует осмотрительности...

Он умолк и покачал головой.

– Нет, – сказал он с хорошо различимой ноткой решимости в голосе. – Другого способа справиться с этим нет. Мне просто нужно догнать ее и постараться не дать ей разойтись на не шутку. В какое измерение, ты говоришь, она снова направилась?

Заданный в лоб, его вопрос наконец вывел мои мысли из того оцепенения, в которое меня погрузило его объяснение.

– Ну правда, Корреш. Не преувеличиваешь ли ты, часом? Я имею в виду, сколько неприятностей она может причинить?

Троль вздохнул.

– Ты когда-нибудь слышал про измерение под названием Ринасп?

– Что-то не припомню такого.

– Это потому, что там больше никого нет. Это последнее место, куда младшая сестренка отправилась выбивать долги.

– Где-то здесь у меня есть название измерения! – сказал я, с новым отчаянием погружаясь в свои бумаги.

Рассказ Корреша

ДА ГОРИ ОНО ВСЕ СИНИМ ПЛАМЕНЕМ!

Вы наверняка подумали, что Скиву хватит ума чуток раскинуть мозгами, прежде чем прыгать выше головы... особенно когда эти прыжки сказываются на других! Если он считает, что Тананда будет пайнкой... Если до него не доходит, то до меня тем более... Просто он понятия не имеет, как нас воспитала мамуля, это все, что я могу сказать.

Конечно, нельзя ожидать чудес от пентюха, воспитанного извращенцем, или как... а? Эх, старина Корреш, не пора ли еще разок вмешаться?

Скажу честно, недавнее задание Тананды по выколачиванию долга меня обеспокоило. И в лучшие годы младшей сестренке не хватало такта, а уж в последнее время...

Насколько я могу судить, между ней и Банни возникла вражда. Они никогда по-настоящему не ладили, но их отношения резко ухудшились с тех пор, как племянница Дона Брюса положила глаз на Скива. Не то чтобы моя сестренка сама имела на мальчишку какие-то виды, заметьте. Ее чувства к нему скорее сестринские, чем какие-то еще... Господи, помогите ему. Похоже, Тананду в первую очередь раздражает именно тактика Банни.

Видите ли, из-за того, что Банни из кожи вон лезет, чтобы доказать свою значимость на работе и тем самым произвести впечатление на Скива, моя младшая сестренка вбила себе в голову, что это портит ее профессиональный имидж. Тананда всегда чрезвычайно гордилась своей внешностью и своей работой. Не удивительно, что теперь, когда Банни с важным видом расхаживает по офису и разглагольствует о том, как здорово прошло последнее задание, она чувствует угрозу для себя по обоим пунктам. Насколько я мог судить, она была полна решимости доказать, что те навыки, которые она получила в Школе выживания под названием «Подворотня», превосходят любое образование, которое Банни получила в какой бы то ни было школе, куда ее отправил учиться Синдикат. В сочетании с ее обычной склонностью к чрезмерному проявлению эмоций это не сулило ничего хорошего тому, с кого она собиралась стянуть деньги.

Меня также не впечатлило место этой надвигающейся катастрофы. Я имею в виду, ну что за название для измерения – Аркадия? Похоже на вывеску этих чертовых видеосалонов. Вероятно, я бы вообще его не нашел, не получи вместе с названием указания, как туда попасть. Координаты привели меня на окраину какого-то города, и, поскольку это были те же координаты, которые получила младшая сестренка, я предположил, что не сильно отстал от нее.

На первый взгляд Аркадия показалась мне довольно приятной. У вас даже может возникнуть соблазн назвать ее причудливой – тихое, сонное место, где можно расслабиться и почувствовать себя как дома. Не знаю почему, но я горячо надеялся, что когда мы уйдем, там будет то же самое.

Мой осмотр окрестностей был прерван донесшимся откуда-то приветствием:

– Добро пожаловать в Аркадию, незнакомец. Могу я предложить тебе стакан прохладного сока?

Источником этого приветствия был похожий на гнома старичок, сидевший на сиденье трехколесной торговой тележки. Похоже, он воспринял меня – как мою внешность, так и мое присутствие в это время и в этом месте – как само собой разумеющееся. Поэтому я почти небрежно ответил, прежде чем вспомнил, что мне следует сохранить лицо. Это довольно хлопотно, но я обнаружил, что никто не возьмет на работу воспитанного тролля.

– Давай! Давай! Грызть умирает от жажды!

Со своим лучшим гортанным рыком я схватил два предложенных стакана, сунул их в рот, закатил глаза и радостно их сжевал. Это хороший номер... который неизменно ошарашивает людей. Однако гном даже глазом не моргнул.

– Не похоже, что я видел тебя раньше, незнакомец. Что привело тебя в Аркадию?

Я решил отказаться от дальнейших попыток его запугать и вместо этого сразу перешел к делу:

– Грызть искать подругу. Видел маленькая женщина... такая высокая... с зелеными волосами?

– Вообще-то она была здесь совсем недавно. Она твоя подружка?

Я энергично кивнул головой и показал клыки.

– Грызть любит маленькую женщину. Однажды она вытащила шип из ноги Грызтя. Куда пошла маленькая женщина?

– Она спросила меня, где находится полицейский участок, а потом направилась в том направлении... вон туда.

И вправду славный малый. Я решил, что могу позволить себе немного польстить ему.

– Грызть говорит спасибо хорошему человеку. Если хорошему человеку нужен сильный друг, зови Грызтя, ладно?

– Конечно. А если я смогу тебе еще чем-нибудь помочь, просто оклики.

И я ушел, не дожидаясь, когда между нами запахнет панибратством. Я имею в виду, что лишь очень немногие будут вежливы, а тем более любезны с троллем, и я боялся, что продолжение разговора с ним увлечет меня больше, чем поиск Тананды. Для блага Аркадии этого лучше не делать.

На самом деле, похоже, моя непродолжительная беседа заняла больше времени, чем я предполагал, потому что когда я нашел Тананду, она уныло сидела на ступеньках полицейского участка, по всей видимости уже завершив свои дела внутри. Кстати, мне показалось, что дела обстояли лучше, чем я смел надеяться, поскольку ее не бросили за решетку, а здание все еще стояло на месте.

– Привет, сестренка, – окликнул я ее со всей жизнерадостностью, на какую только был способен. – Ты какая-то грустная. У тебя проблемы?

– Ой! Привет... Корреш? Что ты здесь делаешь?

К счастью, я предвидел этот вопрос и хорошо отрепетировал ответ.

– Просто взял короткий отпуск. Я обещал Аазу, что загляну в это измерение и проверю несколько потенциальных инвестиций, а когда Сквив сказал, что ты тоже здесь, то решил зайти и посмотреть, как у тебя дела.

– Это можно описать одним словом, – сказала она, вновь подпирая подбородок ладонями. – «Паршиво».

– Попала в щекотливую ситуацию? Давай выкладывай. Расскажи все старшему брату.

Она слегка пожала плечами.

– Рассказывать особо нечего. Я здесь на задании по взысканию долга, поэтому решила проверить у местных жандармов, есть ли у этого парня судимость или знают ли они, где его искать.

– И... – подсказал я.

– Да, они прекрасно знают, кто он такой. Похоже, какой-то богатый филантроп... пожертвовал миллионы на благоустройство города, помогает бедным и тому подобное.

Я почесал голову и нахмурился.

– Не похоже, что такой, как он, оставляет счет неоплаченным, не так ли?

– Реальная проблема в том, как все это проверить. Кажется, он также еще и отшельник. Его никто не видел уже много лет.

Я мог понять, почему она в таком унынии. Такую работу явно невозможно выполнить в рекордно короткие сроки, на что она, похоже, рассчитывала, чтобы показать, какая она молодец.

– Боюсь, что нахрапом тут действовать нельзя. Кстати, а кто он вообще такой?

– Его имя Хуз. Звучит почти как «Доктор Сьюз»³, как ты считаешь?

– Вообще-то звучит как название банка.

– Что-что? Повтори.

Вместо того чтобы повторять, я просто указал. Через дорогу и через три дома дальше по улице виднелось здание с надписью «Национальный банк Хуз».

Тананда вскочила на ноги и в мгновение ока пришла в движение.

– Спасибо, Корреш. В конце концов, это может быть не так уж и плохо.

– Не забывай, что мы находимся очень близко от полицейского участка, – предупредил я, стараясь не отставать.

– Что значит «мы»? – спросила она, резко останавливаясь. – Это мое задание, старший братец, так что не вмешивайся и не путайся под ногами. Сечешь?

Понимая, что я здесь для того, дабы убереечь сестренку от неприятностей, я счел неразумным затевать потасовку с Танандой посреди людной улицы, и тем более перед зданием жандармерии.

– Не кипятись! Просто я подумал: почему бы не составить тебе компанию? Ты же знаешь, мне нравится наблюдать, как ты работаешь. Да и вообще, как говаривала мамаля: «Никогда не знаешь, когда может пригодиться дружески настроенный свидетель».

Не знаю, убедили ли ее мои слова или Тананда просто согласилась с тем, что перепроверить никогда не повредит, но она тихонько хмыкнула и направилась в банк.

Внутри это место было довольно стандартным для банка: будки кассиров, столы для заполнения квитанций о внесении или снятии средств и так далее. Если что и заслуживало внимания, так это специальное окно для межпространственного обмена валюты, что, на мой взгляд, указывало на то, что они имели гораздо больше контактов с демонами, чем можно было ожидать для такого захолустного измерения. Я хотел указать на это Тананде, но у нее, похоже, имелись свои планы. Даже не взглянув на окна, она направилась к кабинету управляющего.

³ Теодор Сьюз (Зойс) Гайсел, Доктор Сьюз – американский детский писатель и мультипликатор, произведения которого – икона американской детской культуры. – *Прим. ред.*

– Я чем-то могу вам помочь, мисс? – с явной неискренностью поинтересовался сидевший там туповатого вида тип.

– Да. Я бы хотела увидеть мистера Хуза.

В ответ мы удостоились пристального взгляда подслеповатых глаз. Я изо всех сил старался принять невинный вид... что не так-то просто для тролля.

– Боюсь, это невозможно, – сказал он наконец и тотчас вновь уткнулся в бумаги на рабочем столе.

Почувствовав, как Тананда борется с кипевшим в ней раздражением, я мысленно скрестил пальцы.

– Это очень срочно.

Взгляд вновь метнулся в нашу сторону, и он со вздохом отложил карандаш.

– В таком случае вам лучше иметь дело со мной.

– У меня есть кое-какая информация для мистера Хуза, но думаю, он захочет услышать ее лично.

– Это ваше мнение. Если, выслушав вас, я с ним соглашусь, то вам, возможно, будет разрешено повторить ее мистеру Хузу.

Тупик.

До Тананды, похоже, это тоже дошло.

– Не хочу поднимать панику, но у меня есть достоверные сведения, что этот банк собираются ограбить.

Меня это утверждение слегка удивило, хотя я изо всех сил старался этого не показывать. Однако менеджер банка, похоже, воспринял неожиданное известие спокойно.

– Боюсь, вы ошибаетесь, юная леди, – сказал он с натянутой улыбкой.

– Мои источники редко ошибаются, – настаивала она.

– Вы впервые в Аркадии, верно?

– Вообще-то...

– Как только вы тут освоитесь, то поймете, что в этом измерении просто нет преступника, который осмелился бы что-либо украсть у мистера Хуза, а тем более ограбить его банк.

Похоже, этот Хуз был тут важной птицей. Мою младшую сестренку, однако, оказалось не так-то просто переубедить.

– А как насчет преступника из другого измерения? Для кого мистер Хуз не такая уж важная фигура?

Менеджер вопросительно поднял бровь.

– Как кто, например?

– Предположим... что, если я и мой здешний друг решили...

Это все, что она успела сказать.

При всей его напыщенности я был вынужден признать: менеджер не зря получал жалованье. Я не заметил, чтобы он пошелохнулся или подал сигнал, но внезапно банк наводнили вооруженные охранники. По какой-то причине их внимание, похоже, теперь было приковано к нам.

Я толкнул Тананду локтем в бок, но она раздраженно отмахнулась от меня.

– Это было просто предположение: «что, если».

– Нисколько не сомневаюсь, – сухо улыбнулся менеджер. – Полагаю, наше дело завершено. Всего хорошего.

– Но...

– Я сказал: «всего хорошего».

С этими словами он, не удостоив нас даже взглядом, демонстративно вернулся к своей работе.

Было бы верхом безумия пытаться применить силу ко всей комнате, полной охранников. Не удивительно, что я был поражен, поняв, что младшая сестренка обдумывает именно это. Как бы машинально я начал насвистывать песню Гилберта и Салливана «Несчастлива участь полицейского», мягко намекая на полицейский участок всего в половине квартала отсюда. Тананда одарила меня взглядом, от которого свернулись бы сливки, однако намек поняла, и мы ушли без лишнего шума и пыли.

– И что теперь, сестренка? – спросил я как можно тактичнее.

– Разве это не очевидно?

Я на несколько мгновений задумался.

– Нет, – честно признался я. – Мне кажется, ты в тупике.

– Значит, ты плохо слушал, – сказала она, одарив меня самодовольной ухмылкой. – Менеджер дал мне ценную подсказку, куда двигаться дальше.

– И куда же?

– Помнишь, он сказал, что ни один преступник не станет грабить этого Хуза?

– Допустим. И?..

– ...если здесь есть криминальная сеть, я наверняка смогу добыть информацию из преступного мира.

Если честно, это прозвучало довольно зловеще, но я уже давно научился не спорить с Танандой, если она что-то задумала. Вместо этого я решил попробовать другой подход.

– Не хочу быть занудой, – кивнул я, – но как ты собираешься искать этот самый преступный мир? Вряд ли его следы обнаружатся в «желтых страницах».

Тананда заметно замедлила шаг.

– Ты прав, это проблема, – признала она. – Тем не менее должен быть способ разжиться информацией...

– Могу я предложить вам стакан холодного сока, мисс?

Это был мой утренний друг со своей торговой тележкой. Часть меня хотела отмахнуться от него, ведь прерывать сестренку, когда она обдумывает свои планы, не самое здоровое времяпрепровождение. Увы, я не мог придумать, как это сделать, не выходя из роли. Однако Тананда меня удивила. Вместо того чтобы оторвать назойливому старикашке голову, чтобы он не мешал ее мыслительному процессу, она одарила его своей самой ослепительной улыбкой.

– Эй, приветик! – промурлыкала она. – Извините, не успела поблагодарить вас за то, что сегодня утром вы указали мне дорогу к полицейскому участку.

Надо сказать, что улыбка младшей сестренки может иметь разрушительные последствия для нервной системы любого представителя мужского пола, и этот не стал исключением.

– Да ладно, пустяки какие, – он даже покраснел. – Если я могу чем-то еще помочь...

– О, есть одна крошечная услуга, которую вы могли бы мне оказать.

Ее ресницы бешено затрепетали, и продавец сока поплыл, что называется, в один лишь миг.

– Говорите!

– Э-э-э... не могли бы вы сказать, где я могу найти закоренелого преступника, а еще лучше пятерых? Видите ли, я здесь впервые и не знаю ни одной живой души, кого можно было бы спросить.

На мой взгляд, это отдавало дурным тоном, и я ожидал, что продавец откажет ей в такой информации, по простоте душевной пытаюсь оградить красивую девушку от дурного влияния. Однако старикан, похоже, воспринял это спокойно.

– Преступников, говорите? – уточнил он, задумчиво потирая подбородок. – Давненько я не имел с ними никаких дел. А когда имел, их обычно можно было найти в «Условном Сроке».

– Где-где?

– В «Условном Сроке». Это нечто среднее между таверной и гостиницей. Владелец открыл его после довольно неприятного судебного разбирательства. Похоже, судья не ошибся, отпустив его, так как он, насколько я могу судить, завязал с преступным прошлым и встал на путь исправления, но в его заведении ошиваются разного рода темные личности. Не иначе как считают, что часть его удачи каким-то образом перейдет и на них.

Тананда легонько ткнула меня в ребра и подмигнула.

– Похоже на мою следующую остановку. Где, вы сказали, расположено это милое местечко, мистер старожил?

– Всего в паре кварталов дальше по улице, затем сверните налево в переулок. Пропустить его невозможно.

– Эй, спасибо. Вы мне очень помогли, правда.

– Да ладно! Уверены, что не хотите сока?

– Может быть, позже. Сейчас я тороплюсь.

Глядя ей вслед, старик покачал головой.

– В этом беда нынешнего поколения. Все вечно куда-то торопятся. Согласен, Здоровяк? Я вновь поймал себя на том, что попал меж двух огней, разрываясь между болтовней с этим милым стариканом и необходимостью следить за младшей сестренкой. Как всегда, верность семье взяла верх.

– Э-э-э... Большой Грызъ тоже спешит. Поговорим позже.

– Конечно. В любой момент. Обычно я тут, рядом.

Он помахал мне на прощание, я махнул рукой ему в ответ и поспешил за Танандой.

Когда я догнал ее, младшая сестренка выглядела крайне озабоченной, поэтому я счел разумным промолчать и просто зашагал рядом с ней. Не иначе как она планировала свой следующий шаг... по крайней мере, пока не заговорила.

– Скажи мне, старший братец, – сказала она, не глядя на меня, – что ты думаешь о Банни?

Скажу честно, у нашей матушки не было глупых детей. Только Тананда и я. Не требовалось большого ума, чтобы понять: похоже, сейчас не лучшее время петь дифирамбы сопернице моей младшенькой. Тем не менее я бы почувствовал себя отчасти лжецом, не говоря уже о некоторой нелояльности, если бы дал ложные показания, будучи спрошен, что называется, в лоб.

– Видишь ли... как бы это сказать... нельзя отрицать, что она хорошенькая.

Тананда кивнула в знак согласия.

– Да, если у тебя дешевый, невзыскательный вкус, – признала она.

– Безусловно, – осторожно произнес я, – у нее есть небольшой пунктик: она слишком заиклена на карьере.

– Небольшой пунктик! Корреш, у тебя явный талант все преуменьшать. Банни – одна из самых пробивных сучек, которых я знаю.

Внезапно я очень обрадовался, что не озвучил свою мысль и не стал сравнивать проблему Банни с проблемой моей младшей сестры. Что-то подсказывало мне, что Тананда не включила себя в список пробивных сучек. Но был еще один момент, где мне хотелось проверить на крепость лед.

– Опять же, на ее поведение может влиять ее влюбленность в Скива.

При этих моих словах Тананда стукнула кулаком по указателю, мимо которого мы проходили, и тот заметно покосился. Хоть она и не так сильна, как ваш покорный слуга, кулак у нее тяжелый... особенно когда она злится.

– Именно это больше всего и раздражает меня, – огрызнулась она. – Если она считает, что может провальсировать через левое поле и отхватить себе Скива... я хотела сказать, что она сделает это только через мой труп, но это может подсказать ей кое-какие идеи. Я не хочу,

чтобы прежде, чем что-то съесть, мне пришлось бы поручать кому-то жевать мою пищу. Нет уж, пусть даже не рассчитывает!

Я окинул ее своим самым долгим невинным взглядом.

– Послушай, сестренка! – сказал я. – По-моему, ты ревнуешь. Я и понятия не имел, что ты тоже положила глаз на Скива.

Она слегка замедлила шаг.

– На самом деле нет. Просто... черт возьми, Корреш, мы помогли воспитать Скива, сделать из него того, кем он стал сегодня. По-моему, он заслуживает большего, чем какую-то фифу-золотоискательницу из Синдиката.

– А кто он сам такой? А?

Тананда в упор посмотрела на меня.

– Боюсь, я тебя не понимаю, старший брат.

– Присмотрись к тому, кого мы воспитали. В данный момент Скив – один из самых востребованных и успешных магов-бизнесменов на Базаре. Кого, по-твоему, он возьмет себе в подруги жизни? Машу? Судомойку? Или кого-то из уличных торговки или девиц по вызову?

– Ну нет. Только не это.

Теперь она меня зацепила. Мы с Танандой редко разговариваем серьезно, и когда такое случается, обычно она устраивает мне разнос за ту или иную оплошность. Я не собирался дать ей возможность уйти от прямого ответа.

– Конечно же, Скив начнет привлекать внимание некоторых весьма влиятельных охотниц за мужьями. Нравится нам это или нет, но парень взрослеет... и другие обязательно это заметят, даже если это прошло мимо тебя. Честное слово, сестренка, если бы ты встретила его впервые сегодня, а не знала его уже много лет, разве он не показался бы тебе лакомым кусочком?

– Он еще слишком молод для меня, но мне понятна твоя точка зрения... и я не влюбляюсь в первого встречного.

– С каких это пор? – сказал я, правда очень тихо.

Тананда в упор посмотрела на меня, и на мгновение мне показалось, что она меня услышала.

– Послушать тебя, – нахмурилась она, – так можно подумать, что ты совсем не прочь свести Скива с Банни.

– С ней или кем-то вроде нее. Признай, сестренка, при его нынешнем образе жизни парень вряд ли свяжет судьбу с какой-нибудь милой, вежливой «барышней из соседнего дома»... и если бы ему это удалось, мы, то есть все остальные из нашей компашки, в два счета слопали бы ее заживо.

Тананда замедлила шаг почти до полной остановки.

– Ты хочешь сказать, что общение с нами разрушает личную жизнь Скива? Ты это пытаешься сказать?

Мне хотелось взять ее за плечи и хорошенько встряхнуть, но в моем случае даже самые легкие потряхивания со стороны могут показаться хулиганским нападением. Мне же не хотелось быть арестованным за попытку ограбления. Вместо этого я решил бросить на нее мой самый суровый взгляд.

– Не надо пытаться меня разжалобить. Я всего лишь пытаюсь сказать, что Скив привык общаться с сильными личностями, поэтому чувствовать себя комфортно рядом с ним может только по-настоящему железная леди, и наоборот. Он был бы просто несчастен с кем-то вроде этой Луанны.

– Что не так с Луанной?

Я пожал плечами и зашагал дальше, отчего Тананда была вынуждена поспевать за мной.

– Думаю, да, она довольно хорошенькая. Но она мелкая аферистка, настолько недально-видная, что, как только запахнет неприятностями, сдаст его с потрохами. Короче говоря, она станет якорем на его шее, который не позволит ему подняться и наверняка утащит его на дно. Уж если мы собираемся свести парня с аферисткой, то это должна быть, по крайней мере, аферистка высшей лиги... скажем, некая наша знакомая, у которой в качестве приданого целый Синдикат.

По крайней мере, это рассмешило Тананду, и я понял, что мы пережили шторм.

– Корреш, ты бесподобен! А я-то думала, что только женщины жуткие сводницы. Раньше я этого не осознавала, но ты немного сноб, мой старший братец.

– О, благодарю, сударыня, – сказал я, имитируя самый изысканный акцент, на какой был способен. – Я принимаю это наблюдение с гордостью... учитывая альтернативы. По-моему, любой предпочел бы оставаться снобом, будь у него такой выбор.

– Почему мы остановились?

– Что ж, если мы на данный момент закончили решать будущее Мастера Скива, то, полагаю, нам есть чем заняться.

Она посмотрела туда, куда я указывал, и обнаружила, что мы действительно стоим перед подозрительного вида заведением, украшенным выцветшей вывеской, гласившей, что это «Условный Срок». Окна были разбиты или полностью отсутствовали, открывая взгляду затемненный интерьер. Здание вполне можно было счесть заброшенным, если бы не отчетливые звуки разговоров и смеха, доносившиеся изнутри.

Тананда было устремилась вперед, но потом остановилась как вкопанная.

– погоди, старший брат. Что ты имел в виду под словом «мы»?

– Просто я подумал, раз уж я здесь, то почему бы...

– Ошибаешься, – твердо сказала она. – Это все еще мое задание, Корреш, и я вполне способна справиться с ним сама.

– О, я бы не обронил ни слова.

– Нет, ты бы просто навис над всеми со своей кривоzubой ухмылкой и одним своим видом запугал бы их так, что они пошли бы на сотрудничество со мной. Ты лучше просто подожди здесь, снаружи, а я войду туда одна. Если не возражаешь, я предпочла бы запугивать их самостоятельно.

Именно этого я и опасался.

– Будь я рядом, это было бы менее жестоко, – слабо возразил я.

– Брось, старший брат, – сказала она, подмигнув. – Немного жестокости еще ни разу мне не повредило. Я думала, ты в курсе.

Так как меня обошли с флангов и обогнали, мне ничего не оставалось, кроме как при-слониться к стене и смотреть, как она входит в таверну.

– О, я знаю, сестренка, – вздохнул я. – Поверь мне, я знаю.

Хотя мне было запрещено принимать активное участие в порученном ей деле, меня мучило вполне понятное любопытство, и я держал ухо востро, пытаясь по звуковым эффектам понять, что происходит. Мне не пришлось долго ждать.

Негромкий ручеек разговоров, который мы заметили ранее, мгновенно прекратился, как только Тананда вошла. Последовала напряженная пауза, затем прозвучал невнятный комментарий, а за ним резкий взрыв смеха.

Я закрыл глаза.

То, что произошло дальше, было настолько предсказуемо, что казалось отрепетированным. Я узнал голос моей младшей сестры, в ответ на который последовал еще один взрыв хохота. Затем раздался безошибочный треск ломаемой мебели. Нет, не совсем так. На самом деле треск указывал на то, что мебель кто-то крушил, быстро и сильно ею размахивая, пока на ее пути не возникал неподвижный объект... например, чья-нибудь голова.

Крики теперь стали громче, варьируясь от возмущения до гнева, перемежаясь со звоном разбиваемого стекла и прочей подобной какофонией. Годы общения с Танандой отточили мой слух, поэтому я развлекался тем, что по звуку пытался определить ущерб. Ага, это опрокинулся стол... Еще одному стулу каюк... Зеркало (интересно, как она пропустила стаканы?)... Это точно треснула кость... Чья-то голова ударилась о стойку, кажется, виском... А вот и стаканы пошли в дело... Из застекленного окна рядом со мной вылетело чье-то тело и, разок перекатившись по тротуару, замерло без движения, превратившись в безвольную кучу... кстати, довольно крупного размера.

Если не ошибаюсь, младшая сестренка прибегла в этой драке к магии, иначе она не получила бы такого пружинистого отскока при горизонтальном броске. Либо так, либо она пребывала в настоящей ярости! Я раздумывал, стоит ли ставить ей в упрек нарушение наших неписаных правил, запрещающих использовать магию в драках в барах и прочих культурных заведениях, но решил закрыть на это глаза. Если вдруг она была просто слишком взволнована, такой комментарий только спровоцировал бы возмездие, а с Танандой шутки плохи, даже когда она вполне себе спокойна.

К этому времени грохот внутри утих и воцарилась зловещая тишина. Я решил, что сейчас самое время все проверить, поэтому пробрался вдоль стены и заглянул в дверь.

За исключением одинокого стула, который, похоже, каким-то чудом уцелел, место было полностью разгромлено. Все было разнесено в щепки и клочья. Среди обломков были разбросаны обмякшие или стонущие тела, создавая общий эффект поля после тяжелого сражения... что, собственно, так и было.

Единственным удивительным элементом этой сцены была Тананда. Вместо того чтобы с гордостью обозревать устроенную ею кровавую бойню, как это за ней обычно водилось, она прислонилась к стойке и мирно болтала с барменом. Эта загадка была быстро разгадана, поскольку тот, о ком идет речь, взглянул вверх и увидел в дверном проеме мой весьма выдающийся силуэт.

– Эй, Корреш! Присоединяйся к нам! Давай-ка выпьем за мой запоздалый ремонт.

Тананда пристально взглянула на меня, а затем одобрительно кивнула.

– Заходи, старший брат. Никогда не догадаешься, кому принадлежит это заведение.

– Вообще-то я, кажется, только что это понял, – сказал я, отхлебнув из разбитой бутылки, стоявшей на стойке. – Привет, Грызун. Далековато от твоих обычных охотничьих угодий, не так ли?

– Уже нет, – пожал он плечами. – Теперь это дом, милый дом. Не могу вспомнить ни одного другого места, где я побывал и где мне позволили бы открыть собственное дело. Теперь я уважаемый бизнесмен.

Тананда чуть не поперхнулась напитком.

– Уважаемый бизнесмен? Брось, Грызун. Ты разговариваешь с Танандой и Коррешем. Как давно мы тебя знаем? Я не поверю, что за все это время у тебя в голове промелькнула хоть одна честная мысль.

Грызун грустно покачал головой.

– Посмотри вокруг, дорогая. Это мое заведение... или, по крайней мере, было таковым раньше. Уже какое-то время работаю честно. Возможно, это не так увлекательно, как мой прежний образ жизни, но не менее прибыльно, поскольку я не терял зря времени за решеткой.

Сестренка открыла было рот, чтобы отпустить очередное ехидное замечание, когда я ткнул ее локтем под ребра. Хотя я и сам время от времени не брезгую мелкими кражами, я решил, что если Грызун действительно решил встать на путь исправления, самое меньшее, что мы можем сделать, это не подкалывать его по этому поводу.

– Тогда скажи мне, старина, – сказал я, – что стало причиной столь удивительной перемены? Хорошая бабенка или неудачная авантюра?

– На самом деле ни то, ни другое. Видишь ли, меня подставили... нет, правда, на этот раз точно. Я ничего не сделал, но все улики указывали на то, что я влип по самые уши. Я уже думал, что мне хана, как вдруг появляется этот парень и пытается спасти мою задницу. Я имею в виду, он толкает в суде реально классную речь, а когда присяжные все равно признают меня виновным, он обращается к судье и тот дает мне условный срок. И как будто этого недостаточно, когда я вновь сижу на мели, он дает мне денег, которые мне позарез нужны, чтобы открыть это место... хорошую беспроцентную ссуду. «Вернешь, когда сможешь», – говорит он. Скажу честно, еще никто никогда так в меня не верил. Это заставило меня задуматься о том, как я всегда говорил, что я потому мошенник, что никто ни разу не устроил мне хорошей встряски. И вот я решил попробовать и начать честную жизнь... и пока что не пожалел об этом.

– Этот таинственный благодетель, о котором ты упомянул... его имя, часом, не Хуз?

– Именно, Корреш. Такого отзывчивого парня, как он, я еще никогда не встречал. Видишь ли, я не единственный, кому он помог. Большинство людей в этом измерении хотя бы раз получали от него ту или иную помощь. Я не удивлен, что вы о нем слышали.

Тананда изобразила свою самую ослепительную улыбку.

– Это подводит нас к вопросу, почему я здесь, Грызун. Я пытаюсь найти этого Хуза, но местные жители пока мне не очень-то помогли. Не мог бы ты познакомить меня с ним или хотя бы указать, где его искать?

Улыбка на лице Грызуна мгновенно испарилась, как будто ему только что сообщили, что богатый дядюшка вычеркнул его из завещания. Его взгляд утратил фокус, и он нервно облизнул губы.

– Извини, Тананда, – сказал он. – Здесь я тебе не помощник.

– Подожди, приятель. – Улыбка Тананды стала чуть-чуть натянутой. – Ты должен знать, где его найти. Где ты производишь платежи за это место?

– Последний платеж был сделан полгода назад. А теперь, если вы меня извините...

Прежде чем он успел сделать шаг, Тананда схватила его за рукав.

– Не выводи меня из себя, Грызун, – прорычала она, оставив любые попытки казаться приветливой. – Или ты скажешь, где я могу найти этого неуловимого персонажа, или я...

– Или ты что? Разнесешь вдребезги это место? Ты немного опоздала, милашка. Бери последний стул, будь моей гостьей. В любом случае он уже не сочетается с остальным декором.

Судя по выражению лица моей младшей сестры, я был почти уверен: она намеревалась разнести в щепки отнюдь не стул, и потому счел нужным вмешаться, прежде чем ситуация окончательно выйдет из-под контроля.

– Если ты не возражаешь, хочу спросить, старина: есть ли какая-то особая причина, почему ты так упрямо отказываешь в простой просьбе?

Тананда одарила меня колючим взглядом, мол, «не лезь не в свое дело», но Грызун, похоже, не возражал против моего вмешательства.

– Ты шутишь? – сказал он. – Может, ты не слушал, но я должен этому парню... гораздо больше, чем просто возврат кредита. Он дал мне шанс начать все сначала, когда все остальные списали меня со счетов. И я должен выразить свою признательность тем, что натравлю на него пару бандитов?

– Бандитов?

Она сказала это очень тихо, но мне кажется, все, кто был в комнате, правильно поняли, что она имела в виду. Более того, несколько ее прежних «товарищей по играм», которые все еще пребывали в сознании, начали отползать к двери, пытаясь увеличить дистанцию между собой и надвигающимся взрывом.

А вот Грызун остался непоколебим.

– Да, бандитов. Что здесь произошло пару минут назад? Вечеринка с мороженым?

– Он поймал тебя, сестренка.

Она резко повернула голову.

– Заткнись, Корреш! – прорычала она. – Это мое задание. Помнишь?

– По-другому и быть не может. Однако я думаю, что Грызун прав. Ты и вправду не производишь впечатления человека, который хочет мирной беседы.

Сначала я подумал, что она собирается вцепиться мне в горло. Но она лишь глубоко вздохнула и медленно выдохнула.

– Я поняла, – сказала она, ослабляя хватку. – Грызун, я правда хочу поговорить с этим Хузом. Никаких грубостей, обещаю.

Бармен поджал губы.

– Не знаю, Тананда. Хотел бы я тебе верить. Разве только если Корреш поручится...

Это решило все. Тананда развернулась на пятках и направилась к двери.

– Если для этого требуется слово Корреша, то забудь об этом. Усек? Я сделаю все по-своему, без посторонней помощи, даже если кому-то от этого не поздоровится.

– Эй, не надо психовать! – крикнул ей вслед Грызун. – Послушай, что я сделаю. Когда полиция спросит, что здесь произошло, я не буду называть твое имя, ладно? Я просто прикинусь дурачком и получу деньги по страховке. Это угробит мою репутацию, но...

– Не порти из-за меня свою репутацию. Подсчитай ущерб, и я лично покрою твои убытки.

С этими словами она, хлопнув дверью, вылетела на улицу, чем прервала наш дальнейший разговор.

– Она шутит? – спросил Грызун. – Чтобы вновь привести это место в божеский вид, потребуется куча денег.

– Я правда не знаю, старина. Она вне себя от злости, так что я не стал бы ей перечить. На твоём месте я бы начал подсчитывать ущерб. Ну так что?

– Я понял, – кивнул он. – Что ж, тебе лучше догнать ее, пока она не вляпалась в неприятности. Извини, что я такой тяжелый случай, но...

– Да ладно, – помахал я рукой. – Учитывая обстоятельства, ты был сама любезность. В общем, адью!

Я ожидал, что мне придется повторить свой предыдущий номер по ловле младшей сестры, но вместо этого обнаружил ее рядом с баром. Она сидела на тротуаре. Не в ее привычках лить слезы, будь то от ярости, или разочарования, но, увидев, как она сидит там, сгорбив плечи и подперев кулаком подбородок, я понял, что, вероятно, это один из тех редких случаев.

– Послушай, ты принимаешь все слишком близко к сердцу, – сказал я как можно мягче.

Она даже не повернула головы.

– Просто я... Грызун прав, и ты тоже. Я крушила все вокруг, как слон в посудной лавке, а добилась лишь того, что даже мои друзья отказываются меня выручить. Если я не смогу выполнить простое задание по выбиванию долга, Банни никогда не позволит мне забыть об этом.

Присев рядом с ней на корточки, я ласково обнял ее за плечи.

– Боюсь, это может стать твоей проблемой, сестренка. Ты так из кожи вон лезешь, пытаешься установить рекорд скорости и произвести впечатление на Банни, что торопишь события... даже во вред себе самой. Я предлагаю уединиться где-нибудь и маленько все обмозговать, что скажешь? Забудь о том, чтобы выполнить работу быстро, и просто сосредоточься на ее выполнении.

Это ее немного взбодрило, и она даже выдавила слабую улыбку.

– Хорошо, – сказала она. – Я по-прежнему хочу справиться с этим сама, но, думаю, мне не повредят твои услуги в качестве консультанта, раз уж ты здесь. А пока я бы не отказалась выпить чего-нибудь покрепче, чтобы успокоиться. Ты, часом, не заметил какое-нибудь место, кроме «Условного Срока», где мы могли бы...

– Не желаете ли стаканчик сока?

Мы подняли глаза и увидели улыбающегося нам старика с торговой тележкой. На мгновение я испугался, что Тананда огрызнется, но она улыбнулась ему, причем гораздо искренней, чем в прошлый раз.

– Спасибо, но я предпочла бы кое-что покрепче. И раз уж речь зашла о благодарности, я ценю информацию, которую вы предоставили мне ранее... то есть во второй раз. Боюсь, я слишком спешила и потому забыла про хорошие манеры.

– Ничего страшного. Похоже, в наши дни спешат почти все. Но лично я всегда считал, что нужно не торопиться, а получать удовольствие. У нас у всех так мало времени, что мы просто обязаны наслаждаться тем его остатком, который еще не канул в вечность.

Тананда улыбнулась ему с искренней теплотой, позабыв о своей обычной манипулятивной улыбочке.

– Дельный совет, – сказала она. – Постараюсь его запомнить. Давай, Корреш. Нам нужно кое-что спланировать... причем тщательно и без спешки.

– Просто крикните мне, если я могу вам чем-нибудь помочь.

– Спасибо, но нам позарез нужен кто-то, кто помог бы нам связаться с мистером Хузом. Вы, случайно, не знаете, где его можно найти?

– О, это легко.

– Неужели?

По-моему, мы сказали это одновременно. Это был своего рода сюрприз.

– Конечно. Просто встань, моргни три раза, и он тотчас будет здесь.

Лично мне это показалось полной чушью. Я даже засомневался, что старикан дружит со своей головой. А вот младшая сестренка, похоже, восприняла это серьезно. В мгновение ока она вскочила на ноги и яростно заморгала.

– И? – сказала она, оглядываясь вокруг.

– Рад познакомиться, барышня. Меня зовут Хуз. А вас?

Мы разинув рты уставились на него... что в тот момент казалось в высшей мере логичным поступком.

– Вы?! – наконец выдавила Тананда. – Почему вы ничего не сказали раньше?

– До этой минуты не знал, что вам нужен именно я.

Вообще-то это было не мое дело, но я не смог удержаться от вопроса:

– Просто из любопытства... зачем сестренке нужно было три раза моргнуть?

Говоря это, я понял, что забыл пустить в ход речевые обороты Большого Грызя. Хуз, похоже, ничего не заметил.

– Вообще-то низачем. Просто вы так старались меня найти, что я счел нужным добавить щепотку чего-то такого, что сделало бы нашу встречу незабываемой. Так чем же я могу быть вам полезен?

В глазах старика мелькнуло озорство, из чего я предположил, что он не так уж и слабоумен, как притворялся. Однако Тананда этого не заметила, так как вытаскивала из складок одежды помятый лист бумаги.

– Мистер Хуз, – оживленно сказала она. – Я представляю здесь клиента, который утверждает, что вы задолжали ему деньги по этому старому счету. Хотела спросить вас, когда он может ожидать оплату или же вы намерены установить график регулярных отчислений?

Хуз взял у нее листок и пробежал его глазами.

– Что ж, я... Я мог бы поклясться, что выписал ему чек уже на следующий день.

– Он говорил что-то про возврат чека, – призналась Тананда.

– Должно быть, я держал его до тех пор, пока не закрыл долг. Черт! Я думал, что уже полностью рассчитался.

– Вы закрыли счет в банке?

Хуз подмигнул ей.

– Нет, я закрыл банк. Это было тогда, когда я консолидировал свои активы.

– Понятно. Как я уже сказала, если хотите установить график платежей...

Он помахал ей рукой и открыл верх своей торговой тележки. С высоты моего роста мне было видно, что ее дно устилает слой золотых монет.

– Почему бы нам просто не договориться прямо сейчас? – сказал он. – У меня с собой немного наличности... видите? Презренный металл. Думаю, вы наверняка захотите небольшой процент...

– МИСТЕР ХУЗ!

Мы обернулись. К нам торопливо направлялся управляющий банком.

– Мне казалось, мы договорились, что вы будете проводить все свои транзакции через банк! Ходить по городу с грузом наличных денег – это открытое приглашение для криминального элемента, или вы забыли?

– Что за вымогательство здесь происходит? – спросил Грызун, выходя из двери позади нас. – Это точно не похоже на дружескую беседу!

Вокруг нас начала собираться толпа. Все новые и новые прохожие окружали нас. Владельцы магазинов выходили на улицу. Похоже, никто из них не был особенно счастлив... и не выглядел дружелюбным.

– Знаю, ты хочешь справиться с этим сама, сестренка, – пробормотал я. – Не возражаешь, если я хотя бы покажу им клыки, чтобы отогнать часть этого сброда с дороги? Я тоже хочу уйти отсюда живым.

– ЭЙ, ВСЕМ СТОЯТЬ НА МЕСТЕ!

Хуз стоял на сиденье своей торговой тележки, вскинув руки и пытаясь сдержать напиральную толпу.

– У этой милой леди на руках есть законное требование, согласно которому она имеет право взыскать некую сумму. Только и всего. А теперь расслабьтесь и вернитесь к тому, чем вы там занимались. Неужели человек больше не может решать свои маленькие дела в частном порядке?

Казалось, большинство зевак вняли его призыву и начали медленно расходиться. Грызун и менеджер банка не сдвинулись с места.

– Дайте-ка мне посмотреть на это требование, – заявил менеджер. – Вы помните, как взяли на себя этот долг, мистер Хуз?

– Да, я помню, как взял на себя этот долг мистер Хуз, – сказал Хуз, подражая голосу менеджера. – А теперь, если вы не возражаете, я просто его оплачу, и вопрос будет решен.

– Так обычно не делается. Не знаю, почему они не прибегли к обычным каналам и не предъявили требование в банке.

– Мы зашли в банк, – огрызнулась Тананда. – Но получили от ворот поворот.

Менеджер пристально посмотрел на нее.

– Ах да. Припоминаю, – протянул он. – Но я не помню, чтобы вы что-то сказали о подаче требования о взыскании долга. Зато было что-то сказано об ограблении банка. Или я ошибаюсь?

– Ты просто торопилась, сестренка, – мягко упрекнул ее я.

– Ты хочешь сказать, что работала законно, Тананда? – вмешался Грызун. – Почему ты сразу этого не сказала?

– Я сказала! Что вообще здесь происходит, Грызун?

– Мистер Хуз – очень богатый человек, – сказал управляющий банком. – Он также довольно щедр... иногда даже в ущерб себе.

– Это ведь мои деньги, не так ли? – возразил Хуз. – Итак, о чем мы говорили? Ах да.

Он начал сгребать пригоршни монет и сыпать их в бумажный пакет.

– Мы говорили о процентах по этому счету. Как думаете, что могло бы компенсировать проблемы, которые я вызвал, пропустив срок оплаты?

– Видите, что мы имеем в виду? – сказал Грызун. – Мистер Хуз, любые причитающиеся проценты следовало оговаривать в момент возникновения долга. Платить больше – значит просто отдавать свои деньги.

Менеджер банка дал нам слабый повод для понимающей улыбки.

– Как вы можете видеть, многие из нас в этом измерении, кто обязан своей удачей мистеру Хузу, взяли на себя задачу уберечь его от ненужных расходов... не говоря уже о тех, кто осмелился бы злоупотреблять его щедростью.

– После того, как ты сам этой щедростью воспользовался, – невинно добавил я.

Это вызвало у Хуза приступ хохота.

– Верно, Здоровяк, – сказал он. – Но не судите мальчиков слишком строго. Нет никого честнее преступника, вставшего на путь истинный. Хотите, я расскажу вам, чем занимался здешний менеджер, прежде чем я его выручил?

– Лучше не надо, – фыркнул менеджер, но в его голосе послышалась умоляющая нотка.

Вновь увидев в глазах старика озорной блеск, я впервые задался вопросом, кто на самом деле подставил Грызуна как раз накануне того, как он решил встать на путь истинный. Думаю, моя младшая сестренка тоже это заметила.

– Не думаю, что в процентах будет необходимость, мистер Хуз, – сказала она, забирая у него сумку. – Я уверена, мой клиент будет доволен той суммой, какую он получит.

– Вы уверены? Могу я дать вам что-нибудь за потраченные усилия?

– Извините, политика компании не позволяет ее агентам принимать чаевые. Грызун, ты пришлешь мне счет за ущерб, нанесенный твоему заведению?

– Считай, что он уже у тебя, дорогая, – помахал рукой бармен.

– Послушайте, – сказал Хуз, залезая на свою тележку. – По крайней мере, я могу покрыть эти расходы за вас.

Тананда покачала головой.

– Это заложено в наш операционный бюджет. Поймите, мистер Хуз, я уже работаю легально. Мне и вправду не нужны дополнительные стимулы. Давай, Корреш. Нам пора.

Помахав на прощание остальным, я занял место рядом с ней. Она уже начала круговые движения, чтобы доставить нас на нашу базу на Деве.

– Возможно, мне не следует упоминать об этом, сестренка, – сказал я тихо, – но что-то подсказывает мне, что этот счет превысит наш гонорар за взысканную сумму долга?

– Я сказала, что уплачу ему лично, и так оно и будет, – пробормотала она в ответ. – Важно то, что я выполнила это задание в рекордно короткие сроки... Только попробуй заикнуться Банни хоть что-нибудь про ущерб, и я заставлю тебя пожалеть, что ты вообще родился на свет. Мы ведь понимаем друг друга, мой старший брат?

Глава 3

Это все дело вкуса.

Б. Мидлер⁴

– Я действительно должна сделать тебе комплимент, дорогая. Меня никогда не перестает удивлять, сколь многого ты добиваешься столь малыми средствами.

Это был комментарий Банни после отчета Тананды о ее последнем задании. Я попросил ее посидеть и сделать записи, и должен признать: она была чрезвычайно внимательна, пока говорила Тананда... Чего я не могу сказать о себе самом. Судя по отчету, задание было настолько рутинным, что казалось скучным, хотя, прежде чем выносить окончательные суждения на этот счет, я хотел услышать точку зрения Корреша. Однако этот тролль как сквозь землю провалился... факт, который вызвал у меня немалые подозрения. Правда, Банни, как всегда, была деловита, прикрывая комплиментами мои рассеянно блуждающие мысли.

– Ой, спасибо, Банни, – промурлыкала в ответ Тананда. – Для меня очень важно услышать это от тебя, ведь кто как не ты знаешь, каково это – работать, располагая минимальными ресурсами.

Мне подумалось, как же здорово, что эти двое так прекрасно ладят. Потому что начни они враждовать, то все, нашей фирме пришел бы конец.

Мне также подумалось, что на встрече, которая, по идее, носила дружеский характер, было продемонстрировано слишком много зубов. Я решил, что пока все это не стало чересчур дружеским, самое время перейти к другим темам.

– За время твоего отсутствия, Тананда, здесь было довольно тихо, – сказал я. – Почти никаких новостей. Что скажешь, Банни? Есть какие-нибудь новые перспективы, о которых нам следует знать?

Банни устроила настоящее шоу, сверяясь со своим блокнотом.

Меня это сразу насторожило. Дело в том, что мне отлично известно: Банни составляет безупречные деловые отчеты в своей голове и лишь тогда сверяется с блокнотом, когда тянет время, пытаясь решить, стоит или нет обратиться на что-то мое внимание. Может, я и тугодум, но я учусь.

– Как бы тебе сказать... – медленно начала она. – Единственное, что у меня тут есть, – это встреча с кем-то по имени Истерий.

– Истерий? Почему это имя кажется знакомым? Подожди минуту. Разве неделю назад я не видел письма от него?

– Верно. Он спекулянт землей и застройщик и уже некоторое время пытается встретиться с тобой.

– Вряд ли это большая проблема. На какое время назначена встреча?

Банни вновь посмотрела на свои записи.

– Если честно, я подумывала о том, чтобы перенести встречу или даже отменить ее вообще, – призналась она.

– А почему мы хотим это сделать?

Я был раздражен, но мне стало любопытно. Я был отнюдь не в восторге от того, что Банни пытается принимать решения за меня. Тем не менее у нее было завидное деловое чутье, и если этот парень заставил ее усомниться, мне хотелось знать почему.

⁴ Бетт Мидлер (1945) – американская актриса и певица, известная среди фанатов как Божественная Мисс М. (*англ.* The Divine Miss M.). В одном из интервью пошутила: «Не скажу, что я изобрела вульгарность, но я определенно подняла ее на новый уровень популярности». – *Прим. ред.*

– Я уже пыталась сказать тебе это раньше, Скив. Твое время ценно. Ты не можешь тратить его на любого чудилу, который хочет записаться к тебе на прием.

– То есть ты считаешь, что этот парень – чудила?

– Похоже, именно так, – пожала она плечами. – То, о чем он хочет поговорить, просто не входит в нашу специализацию. Насколько я смогла понять, он хочет, чтобы мы поработали декораторами интерьеров.

Это вовлекло в разговор Тананду.

– Ты шутишь. Мы? Декораторами интерьеров?

Банни даже захихикала и заговорщицки повернулась к Тананде.

– Представь себе! Похоже, он начал строить мотель, рассчитывая на то, что это будет единственное доступное заведение подобного профиля во всей округе. Однако с тех пор, как он начал строительство, еще четверо либо объявили о своем намерении строить, либо начали строительство сами... прямо у него на пороге. Ну а поскольку его первоначальный план не предусматривал конкуренцию, дизайн носит скорее утилитарный, нежели декоративный характер. По сравнению с другими его мотель будет выглядеть очень убого, а он боится лишиться дохода.

– Да, плохи дела, – поморщилась Тананда. – Так что ему от нас нужно?

– Похоже, наша фирма заслужила репутацию чудотворцев... типа «Если ты зашел в тупик, обратись к НИМ»?! Как бы там ни было, он хочет, чтобы мы придумали альтернативный дизайн, или какой-нибудь трюк, или что-то еще для привлечения клиентов, чтобы его заведение было до отказа забито еще до того, как конкуренты сдадут в аренду первую комнату.

– Мы? Он, должно быть, свихнулся.

– Свихнулся или в отчаянии, – кивнула Банни. – Я знаю, что только сумасшедший согласится на эту работу.

Я подождал, пока все перестанут смеяться, после чего высказал свое мнение:

– Думаю, нам следует принять это предложение, – сказал я наконец.

Внезапно я завладел безраздельным вниманием моих коллег.

– Правда? И почему мы должны это делать?

Я сделал пальцы домиком и попытался принять мудрый вид.

– Во-первых, гонорар... который, если я правильно помню этот момент в письме, был существенным даже по нашим меркам. Опять же есть тот самый нюанс, который вы обозначили: раньше мы ни разу не делали ничего подобного. Это даст нам шанс попробовать что-то новое... диверсифицировать нашу деятельность, вместо того чтобы застрять в наезженной колее, снова и снова выполняя одни и те же заказы. И, наконец...

Я лениво улыбнулся им обеим.

– ...как вы сказали, это трудновыполнимая работа, поэтому мы не будем гарантировать результат. Это означает, что если мы потерпим поражение, то оно будет ожидаемым, но если добьемся успеха, то станем героями. Прелесть этого расклада в том, что в любом случае мы получим свой гонорар.

Женщины быстро переглянулись, и на миг мне показалось, что они сейчас предложат мне взять длительный отпуск... например, податься в дом престарелых.

– Вообще-то, – медленно начала Банни, – в колледже я проходила курс декорирования интерьеров. Думаю, я могла бы попробовать. По-моему, это прикольно, спроектировать и украсить место за чужие деньги.

– Но, дорогая, – вставила Тананда, – твоя ценность здесь, в офисе, просто несомненна! Поскольку в этом деле нет гарантированного успеха, лучше предоставь его мне, чтобы самой иметь свободу для более важных заданий.

Банни хотела было возразить, но, взглянув на меня, похоже, передумала.

– Ладно, если у тебя лежит к нему душа, не вижу причин, почему нам нельзя работать вместе. Верно, Скив?

Это была самая глупая идея, какую я только слышал за весь день. Даже если сейчас между ними царило взаимопонимание, я не сомневался: стоит девушкам заспорить о дизайнерских идеях, всякая надежда на дружбу мгновенно улетучится. К счастью, у меня имелось решение.

– Извините, – осторожно сказал я, – но я не планировал поручать это задание ни одной из вас.

Мои слова на несколько мгновений повисли в воздухе. Затем Тананда прочистила горло.

– Позволю себе один вопрос. Если ты не собираешься поручать это задание никому из нас, кому ты его даешь?

Я обошел стол и сел на край, чтобы иметь возможность говорить более конкретно.

– На мой взгляд, новый дизайн должен привлекать внимание, приковывать к себе взгляды. Что касается броских витрин, думаю, у нас в штате есть именно тот, кто справится.

Рассказ Маши

– Вас точно прислал Великий Скив?

Скажу честно, я привыкла к тому, что люди слишком бурно на меня реагируют, но этот тип, Истерий, похоже, малость перегнул палку. Я имею в виду, что по идее деволы привыкли к тому, чтобы не моргнув глазом общаться с кем угодно. Однако он был клиентом, а бизнес есть бизнес.

– Перед тобой то, что ты видишь, Модненький, Богатенький и Отчаявшийся.

Подсластить разговор никогда не бывает лишним, но на сей раз клиент не повелся на эту мою уловку.

– Великий Скив? Тот, кто управляет Корпорацией М.И.Ф.?

Его болтовня начинала действовать на нервы, и я решила положить этому конец, раз и навсегда. Я набрала полную грудь воздуха... и это, скажу я вам, *стоит видеть*.

– Послушай... Истерий, или как тебя там. У меня дырявая память на имена. Если хочешь, я вернусь и сообщу начальнику, что ты отказался от наших услуг. Что скажешь?

Внезапно он стал куда больше ценить то, что находилось непосредственно перед его глазами.

– Нет! Я имею в виду, в этом не будет необходимости. Просто вы... оказались не совсем теми, кого я ожидал, вот и все. Итак, вы представители Корпорации М.И.Ф.? Как, вы сказали, вас зовут?

Не знаю, чего он там ожидал, но я была готова поверить, что явно не нас... по крайней мере, не меня. Даже когда я просто бездельничаю, я мгновенно привлекаю к себе внимание, и сегодня я выложились на все сто, просто чтобы произвести впечатление. Конечно, в моем случае это больше похоже на целую тысячу.

Никто ни разу не называл меня миниатюрной... даже когда я родилась. Более того, медсестры прозвали мою маму Бегемотихой, хотя я поняла эту шутку, только когда чуток повзрослела. Дело в том, друзья, что я не просто большая... я где-то между огромной и «О господи, ну и туша!», причем скорее ближе ко второй категории. Я понимаю, что когда вы достигли таких габаритов, это невозможно скрыть, так что с тем же успехом ваши тела можно выставлять напоказ... и, поверьте мне, я давно стала экспертом по части выставления их напоказ.

Возьмем, к примеру, мой сегодняшний прикид. Многие девушки ноют, мол, если ваша фигура далека от идеальной, обнажение живота не для вас. Что ж, я не раз доказывала, что это не так, и сегодняшний день не стал исключением. Верх был ярко-зеленого цвета с фиолетовой окантовкой, что приятно контрастировало с оранжево-красными полосками низа. Хотя я считаю, что нет ничего плохого в том, чтобы ходить босиком, я нашла в своем гардеробе эти дивные бирюзовые «гаремные» шлепанцы и, не удержавшись, дополнила ими ансамбль. Конечно, с таким обилием цвета на теле девушка не может пренебречь макияжем. На мне была фио-

летняя помада, которую подчеркивали розовато-лиловые тени для век и кричащий желтый лак для ногтей, а также немного румян, чтобы скрыть тот факт, что я не становлюсь моложе. Я думала покрасить волосы в синий цвет вместо обычного оранжевого, но решила, что буду придерживать своего обычного облика.

Некоторые спрашивают, где я нахожу такие наряды. Что ж, если вы умеете хранить секреты, скажу. У меня их много, сшитых специально для меня. Согласитесь, в магазине готовой одежды вы таких не найдете... а если и найдете, то они вряд ли подойдут как следует. Но только так-с, держите это в секрете. Дизайнеры, чьими услугами я пользуюсь, требуют, чтобы никто об этом не знал... наверное, боятся, что их завалят заказами. По той же причине они никогда не пришивают на мою одежду свои этикетки. Хотя я и обещала ни словом никому не обмолвиться, они боятся, что кто-нибудь случайно узнает... или не случайно? В общем, вы поняли.

И да. Кроме всего прочего, на мне было больше украшений, чем обычно, что для любого, кто меня знает, говорит о многом. Чтобы сэкономить время, я не буду даже пытаться перечислить их все. Просто представьте, я была обвешана всем, чем только можно: на мне были ожерелья, браслеты с подвесками, браслеты на щиколотке, серьги, кольца в носу... Я сделала особый акцент на кольцах, потому что они важны для работы. Видите ли, мои кольца не только составляют существенную часть моего магического арсенала. Мама всегда говорила, что носить каскет – это не по-женски, а мои кольца выполняют в бою ту же функцию плюс добавляют шика.

В любом случае я не виню клиента за то, что он слегка опешил, когда мы вошли. Хотя он довольно быстро пришел в себя, учитывая все обстоятельства, думаю, понадобились мы оба, я и Вик, чтобы доказать ему, в каком отчаянном положении он на самом деле находится.

– Итак, я Маша, – сказала я, – а это мой партнер, Вик.

В своем стремлении пожать Вику руку Истерий едва не упал на стол. Мой партнер был одет стильно, хотя по моим меркам весьма скромно: спортивный костюм с водолазкой и сапожки до середины икры. Весь его прикид был выдержан в мягких серо-коричневых тонах, и было ясно, что девол счел его *нормальным* моим напарником. Назовите это озорством, но я просто не могла этого допустить.

– На самом деле Вик не входит в число наших штатных сотрудников. Он фрилансер, которого мы время от времени привлекаем в качестве специалиста.

– Специалист? – переспросил Истерий, все еще пожимая руку Вику. – Вы декоратор интерьеров?

Мой партнер натянуто улыбнулся.

– Нет, я, скорее, специалист по ночной жизни. Вот почему на мне всегда солнцезащитные очки. Я очень чувствителен к свету.

– Ночная жизнь? Я не уверен, что понимаю вас.

Я усмехнулась себе под нос и посмотрела на потолок.

– Вик лишь пытается сказать, – пояснила я деволу как можно небрежнее, – что он вампир. Истерий резко отпустил руку, которую пожимал, как будто она его укусила.

– Вампир?!

Вик снова улыбнулся ему, на этот раз продемонстрировав огромные клыки.

– Верно. Но в чем дело? Вы что-то имеете против вампиров?

Клиент боязливо, бочком начал пробираться через офис.

– Нет! Просто я никогда... Нет. Меня это устраивает. Честное слово.

– Ладно, коль все улажено, – сказал я, снова беря ситуацию под контроль, – давайте приступим к делу. Если я правильно поняла, у вас на руках белый слон и к первому числу месяца мы должны превратить его в золотую жилу.

Истерий снова осторожно сел за стол.

– Я... да. Думаю, можно сказать и так. Мы планируем... готовимся к открытию через три недели.

– ...И какой бюджет у нас есть, чтобы осуществить это чудо? – поинтересовался Вик, оставив свой «зловещий вампирский» образ, и небрежно прислонился к стене.

– Бюджет?

– Не строй из себя дурачка. Можно подумать, ты в первый раз слышишь это слово. Бабки. Хрусты. Бабосы, – сказала я. – Лично мы знаем, какие у нас гонорары. А вот сколько ты готов отслюнить на обустройство и рекламу, чтобы проект сработал?

– А, это! Кажется, у меня где-то есть цифры. Конечно, я буду работать над этим вместе с вами.

Он начал рыться в бумагах на своем столе.

– И вновь ошибка, деловой ты мой, – твердо сказала я. – Ты передашь все нам и возьмешь трехнедельный отпуск.

Перебирание бумаг переросло в нервное ёрзание. Мне стало понятно, как он получил свое имя.

– Но... я подумал, что буду за всем присматривать. В конце концов, это мой проект.

– Ты ошибся, мистер, – сказал Вик. – На ближайшие три недели это наш проект.

– Разве вам не нужны мое участие и идеи?

К счастью, мы с Виком обсудили это по дороге, так что я знала, что сказать.

– Давай я скажу тебе так, Истерий, – сказала я. – Будь у тебя хоть какие-то идеи, которые, по твоему мнению, могли бы сработать, ты бы попробовал их сам, а не нанимал нас. Три недели – не такой уж большой срок, и мы не можем тратить их впустую, затевая спор по каждой мелочи. Единственный способ гарантировать, что ты не поддашься искушению совать повсюду свой нос и не станешь путаться под ногами, – это быть подальше отсюда. Тебе понятно? А теперь решай. Либо ты дашь нам выполнить работу без твоего вмешательства, либо выполняй ее сам, а мы немедленно сложим с себя все обязательства.

Девол слегка поник. Всегда приятно иметь дело с отчаявшимися людьми.

– Разве я не должен хотя бы подписывать чеки? – робко спросил он.

– Нет, если ты свяжешься с банком и скажешь им, что нам разрешено распоряжаться средствами, – улыбнулась я.

– Пока ты этим занимаешься, – предложил Вик, – сообщи подрядчику, что мы внесем ряд изменений в отделочные работы, которые будет выполнять его бригада. Скажи, что мы встретимся с ним здесь рано утром, чтобы обсудить эти изменения. Разумеется, нам нужно будет увидеть чертежи прямо сейчас.

При этом Истерий слегка выпрямился, стреляя глазами с одного из нас на другого.

– Может, для начала вы хотя бы расскажете мне о своих планах? Похоже, у вас на уме что-то конкретное.

– Не совсем, мой сладенький, – подмигнула я. – Мы просто расчищаем площадку, чтобы можно было работать. Приказ таков: превратить задрипанную третьесортную ночлежку в самую большую туристическую ловушку, какую когда-либо видела Дева. А теперь давай пошевеливайся, чтобы мы могли начать.

У нас ушло довольно много времени на то, чтобы просмотреть чертежи. Дело в том, что строительство никогда не входило в число моих интересов. Мне даже потребовалось время, чтобы врубиться, что означают все эти строчки и примечания. К счастью, Вик немного изучал архитектуру, когда подумывал отказаться от магии, поэтому смог многое мне объяснить... или, по крайней мере, достаточно, чтобы я сумела понять, о чем он говорит.

– Посмотрим правде в глаза, Маша, – сказал он наконец, откинувшись на спинку стула. – Мы можем часами рассматривать чертежи, но они от этого не изменятся. Он построил здесь коробку, полную комнат-скворечников. У этого места не больше индивидуальности, чем у страхового агента... то есть даже меньше, чем у бухгалтера.

– Зато, согласишься, – заметила я, – тут есть масса свободного места.

Мне было понятно, почему наш клиент нервничал. Место было безликим, но это были пять этажей безликости, раскинувшиеся на приличном участке земли. Там было много дополнительной территории для возможного расширения, что на тот момент казалось маловероятным. Истерий явно вбухал в эту покупку уйму денег, денег, которые он больше никогда не увидит, если никто больше не снимет здесь комнату.

– Скажи мне, Вик, твое родное измерение ориентировано на развлечения, так что конкуренция должна быть довольно жесткой. Что вообще привлекает народ в наши дни?

Вампир на несколько мгновений нахмурился, обдумывая мой вопрос.

– Это зависит от того, какая клиентура вам нужна. Это могут быть семейные пары с детьми или люди, которые уже вышли на пенсию. Мои фавориты – молодые успешные профессионалы. Они обычно еще не обременены семьей или вообще не намерены ею обзаводиться, а значит, у них есть и деньги, и время. Для этой группы клубы – самое то. Будь у меня желание привлечь в новое место толпы, я бы, наверное, открыл хорошую дискотеку.

– Вот это уже разговор. Как ты думаешь, сможешь сварганить ее за три недели?

Мой партнер покачал головой и засмеялся.

– Одну секунду, Маша. Я просто рассуждал вслух. Даже если бы я предполагал устроить там клуб, для него просто нет места.

Настал мой черед засмеяться.

– Вик, дорогуша, если что у нас и есть, так это площади. Взгляни...

Я перелистала чертежи к плану первого этажа.

– Что, если снести внутренние стены здесь, на первом этаже? Это дало бы нам достаточно места для твоей дискотеки.

– Слишком много места, – сказал вампир, изучая чертежи. – Фишка такого клуба в том, чтобы он оставался относительно небольшим и людям приходилось бы ждать, чтобы попасть внутрь. Кроме того, я боюсь, что если мы снесем все внутренние стены, не хватит опоры для крыши остального здания

В моей голове начала зарождаться идея.

– Попробуй вот это. Мы сохраняем весь внешний периметр комнат... превращаем их в магазины или что-то типа того. Это даст дополнительную опору и сократит пространство вашего клуба. И если это все еще слишком велико...

– Примерно в четыре раза больше.

– Ага. Что бы ты сказал насчет казино? Я еще не видела ни одного, куда бы не ломались орды туристов.

Вик негромким свистом выразил свое восхищение.

– Смотрю, ты не размениваешься на мелочи, верно? Я удивлен, что ты еще не задумалась о том, как делать деньги и на территории.

– Никак не могу выбрать между полем для гольфа и парком аттракционов, – сказала я. – Ладно, это может подождать, пока мы не увидим, как все будет работать.

Примерно тогда я заметила, что красавчик Вик снял очки и беззастенчиво разглядывает меня. Вообще-то я привыкла, что на меня обычно таращатся, но что-то в выражении его лица меня насторожило как выходящее за рамки «нормы», если вы понимаете, о чем я. Я ждала, когда он наконец выскажет свое мнение, но через некоторое время его молчание начало действовать мне на нервы.

– Почему ты на меня так смотришь, молодой и кровожадный? У меня внезапно выросла еще одна голова, а я и не заметила?

Вместо того чтобы сразу ответить, он молча продолжал смотреть на меня в упор, пока мне не захотелось его придушить, просто чтобы снять напряжение.

– Знаешь, Маша, – сказал он наконец, – для так называемой ученицы ты слишком сообразительна. Учитывая, как ты одеваешься и твою манеру вести разговор, этого легко не заметить, но за внушающей оторопью боевой раскраской скрывается острый ум, не так ли?

Если мне с чем-то и трудно справиться, так это с похвалой... наверно, потому, что я не так часто ее слышу. Чтобы мое смущение не было слишком заметно, я сделала то, что делаю всегда, а именно замаскировала его смешком.

– Не дай яркой обертке обмануть тебя, клыкастый. Помнишь, до того, как я подписала контракт с шайкой-лейкой Скива, я была независимым работником. Маг города-государства Та-Хо, а затем Вейгаса на Валлете. Это была я!

– Правда? Я не знал.

Сразу видно, как я разнервничалась. Настолько, что даже не помнила, как мало Вик знал о нашей фирме и тех, кто в ней работает.

– Именно тогда я впервые столкнулась с Чудо-Парнишкой. Кстати, на тот момент у него тоже имелись проблемы... более того, у Скива, похоже, талант попадать в разного рода переделки. Напомни мне, и я как-нибудь расскажу, в какую переделку он угодил, когда там появилась я.

– Почему не сейчас? – спросил он, откинувшись на спинку стула. – Я никуда не тороплюсь, и сейчас самое время узнать побольше о своих деловых партнерах.

Как вы уже, наверно, заметили, мне не терпелось увести наш разговор от старой темы, и тема Скива оказалась как нельзя кстати.

– Видишь ли, в то время его большой зеленый наставник умотал в Извр... по каким-то семейным делам. В любом случае королю удалось уломать Скива, чтобы тот его заменил якобы для того, чтобы его королевская особа могла взять небольшой отпуск... скажем, на денек-другой. Чего этот монарх не сказал нашему коллеге, так это того, что скоро должна объявиться его будущая невеста, некая королева Цикута, желавшая связать себя узами брака с любимым, чья задница на тот момент согревала трон.

– Королева Цикута?

– Скажу тебе, она была сущей милашкой! В раннем возрасте девица точно оказалась бы на виселице, не будь она дочерью короля. А так ей в конечном итоге досталось самое богатое королевство в этом измерении, которое она намеревалась объединить с лучшей армией в округе... и как назло, это было то самое королевство, за которым присматривал Скив.

Вик нахмурился.

– Но если она уже была в состоянии купить все, что хотела, то зачем ей армия?

– Для тех цацек, которые не купить за деньги. Видишь ли, у всех нас есть свои маленькие мечты. Ей хотелось править миром. В этом вся королева Цикута. Нравственность норки в период течки и скромные чаяния Чингисхана.

– И вы вдвоем остановили ее?

– Честно говоря, это сделал Скив. Я всего лишь поймала короля, чтобы вернуть его на трон, где ему и полагалось быть. Скив подарил им пару обручальных колец, которые никогда не снимаются, что прочно связало их жизни. Иными словами, если королева захочет избавиться от короля и расчистить путь для небольшого завоевания мира, она тем самым одновременно пережмет себе горло.

– Где же он их отыскал? Никогда не слышал о таких.

Я усмехнулась и подмигнула ему.

– Как и никто другой. В общем, они получили дешевые побрякушки, купленные у какого-то уличного торговца здесь, на Базаре, плюс в придачу причудливую историю, придуманную неким Скивом Великим. Я хочу сказать, что он впарил им сущую ерунду, но ее оказалось достаточно, чтобы охладить рвение Цикуты. Ловко он ее обставил, как считаешь?

Вместо того чтобы рассмеяться вместе со мной, вампир на несколько мгновений задумался, а затем покачал головой.

– Ничего не понимаю, – сказал он. – Нет, пойми меня правильно... Скив – классный парень и все такое. Просто судя по тому, что я слышу о нем, он не так уж часто прибегает к магии, а та, которую он использует, довольно слабенькая. Так как же ему удалось собрать вокруг себя команду таких талантливых личностей вроде тебя и всех остальных?

– Я скажу тебе, Вик, магия магии рознь. У Скива... как бы это тебе объяснить? Может, он и не силен по части магических штучек-дрючек и у него нет женского чутья Квазимодо, зато его сердца хватило бы для троих обычных людей.

Я легонько стукнула его кулаком по руке.

– Помнишь, я сказала, что у него талант вляпываться в неприятности? Так вот, правда в том, что чаще всего он выручает тех, кто на самом деле получил по заслугам. Как в том приключении с Цикутой, о котором я только что рассказала. Он мог бы тихонько слинять, как только понял, что его поймали... но тогда бы целое королевство было брошено на произвол судьбы, поэтому он остался. Когда я с ним познакомилась, он пытался освободить Тананду после того, как ее схватили при попытке украсть подарок на день рождения Ааза. Черт, насколько я помню, наши с тобой пути впервые пересеклись, когда мы устраивали для его старого наставника побег из тюрьмы. В этом весь Скив, если ты понимаешь, о чем я. Он вечно из кожи вон лезет, пытаюсь сделать то, что считает правильным, и вам невольно кажется... Не знаю, если стать с ним одной командой, Скив наверняка сумеет осуществить задуманное. И даже если это не работает, вы почувствуете, что сделали в своей жизни что-то хорошее, вместо того чтобы ублажать только себя любимого. Ты вообще сечешь, о чем я?

– Больше, чем ты думаешь, – сказал Вик. – Если я правильно тебя понимаю, он устанавливает высокие личные стандарты и, следовательно, привлекает к себе людей, которых впечатляет искренность его поступков... и они, в свою очередь, стараются соответствовать тому благородству, которое видят в нем. Интересная теория. Надо будет на досуге ее обдумать.

Я не могла не заметить, что как только старина Клык чем-то увлекся, он стал больше походить на профессора колледжа, чем на любителя ночных вечеринок. Во мне тотчас проснулось любопытство, но, поскольку я не люблю, когда люди пытаются пялиться на меня больше, чем я к тому готова, я решила не показывать виду.

– Говоря о теориях, – сказала я, – у нас есть такая, которая не работает сама по себе, без сильного давления с нашей стороны.

Вампир потянулся и зевнул.

– Все в порядке. Я позабочусь о дискотеке и архитекторе, а ты поводишь носом по казино и магазинам. Как тебе такое предложение?

Признаюсь честно, его энтузиазм немного озадачил меня.

– Ты имеешь в виду прямо сейчас? Уже довольно поздно.

Он насмешливо оскалился.

– Для тебя, возможно. Мы, ночные существа, только начинаем просыпаться, а это значит, что для меня сейчас самое время начать подыскивать оркестр и персонал для бара. Однако поскольку мы все равно выполняем разные задачи, я не против, если ты решишь немного покемарить, прежде чем приступишь к делу. Давай встретимся здесь завтра в это же время и обменяемся новостями?

Знаете, братцы, может, я и выпендриваюсь и деру глотку громче остальных, но я же первая готова признаться: маленькая Маша многого не знает. В частности, одна из вещей, о которых мои знания стремятся к нулю, – это как управлять казино. Учитывая это, легко понять, что мне потребуются услуги эксперта... то есть эксперта по части казино. Его поиски заняли какое-то время, но в конце концов я нашла искомого спеца. Он, ссутулившись, сидел за столиком в одном задрипанном баре, и, судя по его виду, дела его шли так себе, если не сказать

паршиво. Чему я даже была рада... не то чтобы я желала ему зла, заметьте; просто это облегчило мне задачу.

– Привет, Живоглот, – сказала я, приближаясь к его столику. – Не возражаешь, если я составлю тебе компанию?

Он пару раз моргнул, пытаясь сфокусировать взгляд, но потом понял: та, что разговаривала с ним, действительно впечатляла своими размерами.

– Так-так-так. Неужели передо мной одна из шишек Корпорации М.И.Ф.? Что привело тебя в эту глухомань, Маша? Ищешь острых ощущений?

Я пододвинула стул и села к нему поближе. Я имею в виду, он не сказал «нет», что можно считать почти приглашением, какие я обычно получаю.

– Я знаю, что ты занят, Живоглот, так что скажу тебе прямо. Мы тут замутили небольшую сделку, и я бы хотела, чтобы ты принял в ней участие. Тебе это интересно?

– Ну ты загнула! После того как Великий Скив заставил меня продать свой клуб, а меня самого выставил на улицу, у Великого Скива есть для меня сделка. Это надо же!

Возможно, я не разбираюсь в работе казино, но пьяного я могу узнать с первого взгляда. Только-только начался закат, что для Живоглота – раннее утро, а он уже, что называется, лыка не вязал. Проблема в том, что он мне требовался трезвым. В иной ситуации я бы отвела его куда-нибудь и дала бы ему проспать, но я спешила. Это требовало решительных действий.

Оглянувшись вокруг, чтобы убедиться, что свидетелей нет, я подалась вперед, обняла милашку за шею и подарила ему самый крепкий и сочный поцелуй, на какой только способна. Если и есть что-то, по части чего мне нет равных, – так это поцелуи, и этот конкретный образец длился довольно долго. Почувствовав, что он задыхается, я отпустила его и откинулась назад.

– Что... Кто... Маша! – воскликнул он, задыхаясь, как вытщенная из воды рыба. – Что случилось?

Я похлопала ресницами.

– Боюсь, я не понимаю, о чем ты, Большой и Красный.

Живоглот просто сидел и моргал несколько секунд, положив одну руку на макушку, как будто боялся, что та оторвется и улетит.

– Я... я не знаю, – выдавил он наконец. – Я был пьян вот уже... какой сегодня день? Неважно!.. Уже давно. Как вдруг я проснулся, причем трезвый как стеклышко. Что случилось? Как давно ты здесь?

Я улыбнулась себе под нос и мысленно приняла одобрительное похлопывание по спине. Мой рекорд никто не украдет. Мне говорили, причем бесчисленное количество раз, что ничто так быстро и радикально не отрезвляет человека, как короткое объятие и поцелуй Маши.

– Ровно столько, чтобы успеть к поднятию занавеса, – сказала я. – Однако теперь, когда мы все здесь и пересчитаны по головам, я хочу, чтобы ты внимательно выслушал одно небольшое предложение.

Когда-то Живоглот был одним из крупнейших букмекеров Базара-на-Деве. В какой-то момент у него имелся свой клуб под названием «Чет-Нечет». Конечно, это было до того, как Скив поймал дурашку на использовании крапленых карт и настойчиво предложил продать нам его клуб. Я не была уверена, как президент отреагирует на то, что я подключила Живоглота к этому новому проекту, но он единственный, кто пришел мне в голову, – он обладал необходимыми для открытия казино знаниями и в настоящее время был безработным.

– Не знаю, Маша, – сказал он после того, как я объяснила ему ситуацию. – Я имею в виду, это звучит здорово... но казино – это крупное предприятие. А я сейчас не занимаюсь инвестициями.

– Так начни с малого и работай дальше! Послушай, Живоглот, владелец будет бесплатно предоставлять помещение и обстановку, никакой арендной платы. От тебя требуется лишь организовать охрану и собрать нескольких крупье, чтобы они трудились за столами.

– Ты сказала «никакой арендной платы»?

Мне подумалось, что, возможно, я зря так сильно его отрезвила. Теперь он вновь начал думать как букмекер-девол.

– Ну... практически. Насколько я понимаю, владелец тоже войдет в долю, а значит, тебе придется вносить арендную плату только в том случае, если ты будешь терпеть убытки.

– Это не проблема, – с улыбкой сказал Живоглот. – С теми крупье, о которых я думаю, убытки нам не грозят.

Почему-то мне это не понравилось.

– Но только, чур, никакого мухлежа, Живоглот, ты меня понял? – предупредила я. – Не думаю, что Великий Скив потерпит мошенничество в казино. Довольствуйся обычными выигрышами, которые приносит заведение. Ты понял?

– Маша! Ты меня обижаешь! Я когда-нибудь вел что-нибудь кроме честной игры?

Я в упор посмотрела на него, и ему хватило приличия слегка покраснеть.

– Насколько мне известно, только один раз, – сказала я, – и, если я правильно помню, именно Скив вывел тебя тогда на чистую воду. На твоём месте я бы не стала мараться... чтобы потом не кусать локти от досады. Скив – он такой!..

Живоглот выпрямился. Самодовольная ухмылка сползла с его лица.

– Он действительно на такое способен?

– Это просто фигура речи, но, думаю, ты уловил мою мысль. Просто заруби себе на носу: ты только тогда терял деньги на нашей команде, когда по глупости ставил против нас.

– Это правда, – согласился девол, задумчиво кивнув. – Говоря о Скиве, ты уверена, что с ним не возникнет проблем? В последний раз, когда я его видел, мы были не в лучших отношениях.

– Занимайся казино, а Скива оставь мне. – Я уверенно улыбнулась, надеясь, что знаю, о чем говорю. – В любом случае Скив не из тех, кто носит камень за пазухой. Если мне не изменяет память, в ту последнюю встречу Ааз был готов перегрызть тебе глотку, и именно Скив выступил с предложением, которое позволило тебе уйти с крючка, сохранив кожу неповрежденной.

– И то верно, – кивнул Живоглот. – У Малыша есть класс.

– Это да. Кстати, коль речь зашла про класс, не мог бы ты попытаться найти другого Малыша, по кличке Мятный Заход, и предложить ему в казино свой постоянный стол.

Девол в упор посмотрел на меня.

– Нет проблем, но могу я спросить почему?

– Видишь ли, в последний раз, когда он был в наших краях во время партии со Скивом, я застряла дома, присматривая за лапулей-ассасиншей, которую ты нам всучил. А значит, я единственная в нашей команде была лишена возможности познакомиться с ним... и, судя по тому, что я о нем слышала, это мой парень. К тому же он, возможно, захочет остепениться и не прыгать постоянно от игры к игре. Согласись, никто из нас не молодеет.

– Что правда, то правда, – сказал Живоглот, сопроводив свои слова гримасой. – Слушай, а это не такая уж плохая идея. Было бы здорово иметь в качестве приманки в казино лучшего на Базаре игрока в Драконий покер.

Мы поговорили еще некоторое время, но это уже были детали. Главное, Живоглот дал согласие и казино начало обретать будущую форму.

Возможно, казино не самая сильная моя сторона, но никто так хорошо не знает розничных магазинов, как ваша покорная слуга. Может, Банни и ас по части поиска классных шмоток по приличным ценам, а Тананда знает толк в своем оружии, но когда дело касается нахрапистого – мол, «гони сюда весь свой товар!» – шопинга, они обе отдыхают по сравнению с Машей.

Я заметила это место задолго до того, как получила задание. Оно крепко засело у меня в голове, поэтому я решила его проверить. Витрину украшали большие плакаты с надписями

«Закрываемся» и «Полная распродажа», но они были там уже больше года, поэтому я не обращала на них особого внимания.

Для магазина, располагавшегося на бойкой улице, это место было сущей катастрофой. Я бы сказала, что тут продавалась «всякая хрень»... и то это была бы слишком *щедрая* формулировка. В наличии имелись футболки, пепельницы и маленькие куклы, все вперемешку с лекарствами и журналами, и все это в произвольном порядке. Полки были забиты несколькими видами дешевого барахла. Тут не было широкого выбора шмоток, как в магазине одежды, или скобяных изделий, как в хозяйственном... Я могла бы продолжать, но вы поняли. Если вам нужен широкий ассортимент или качество, вам придется пойти куда-нибудь еще. Короче говоря, это было именно то место, которое я искала.

– Могу я вам помочь, леди?

Владелец сидел за прилавком на табуретке и читал газету. Он даже не встал, разговаривая со мной, поэтому я решила маленько его встряхнуть.

– О да. Я хотела бы купить массу... разных вещей. Могу я рассчитывать, что вы предложите мне более выгодные цены, если я буду покупать оптом?

Мои слова сотворили чудо: он тотчас вышел из-за прилавка с блокнотом и карандашом, которые возникли как будто из воздуха.

– Разумеется, леди. Всегда готов скостить цену. Что именно вы хотели бы приобрести?

Я не торопясь еще раз осмотрелась по сторонам.

– Вообще-то, я думала... не могли бы вы назвать мне цену на все, что есть в магазине?

– На все? Вы сказали «на все»?!

– Да, на все... включая вас, милашку и душку.

– Я не понимаю, леди. Вы хотите сказать, что желаете купить мой магазин?

– Не магазин, а то, что в нем. Мне кажется, что на новом месте этот товар продавался бы гораздо лучше. Скажите честно, в последнее время ваши дела идут так себе?

Хозяин швырнул блокнот и карандаш обратно на прилавок.

– Честно? Ни шатко, ни валко. Мой главный поставщик... всего этого барахла только что поднял оптовые цены... мол, у него на заводе какой-то там новый профсоюз. Я в отчаянии. Мне придется либо взвинтить цены, что нисколько не поможет, так как этот товар и без того сложно продавать, либо закрыться, о чем я всерьез подумываю.

Я решила не комментировать упомянутый им профсоюз.

– То есть вы не думаете, что новое место поможет?

– Новое место... ну вы и загнули! Это Базар-на-Деве, дамочка. Для посетителей один ряд лавок ничем не лучше другого. В любом из этих рядов можно найти товар повыше классом, чем тот, которым торгую я.

Все оказалось даже лучше, чем я надеялась.

– Предположим, – сказала я, – просто предположим, что новое место находится в отеле, и предположим, что в этом отеле есть казино и дискотека. Это даст вам постоянную клиентуру, поскольку зачем куда-то тащиться и бродить по Базару в поисках чего-то, что можно купить прямо на месте?

– Отель и казино, да? Хотя... я не знаю. Барахло – оно и есть барахло.

– А если у вас есть эксклюзивное право печатать название места на всем, что вы продаете? Барахло с логотипом – это уже сувениры, и люди головы платить за них больше. Верно?

Хозяин, похоже, воодушевился.

– Верно! У вас есть такое место, леди? Сколько вы просите за аренду?

– Минимум, просто небольшая часть выручки идет владельцам заведения. Как вам мое предложение?

– Сколько у вас свободной площади? Если мне удастся расшириться, то я смогу получить от своего поставщика оптовую скидку и при этом поднять цены. Скажите, вы уже придумали логотип? У вас есть на примете печатник?

– Пока еще руки не дошли.

– Ладно... У меня есть зять, который выполнит все качественно, дешево... и быстро. И еще, там у вас будет ресторан? Посетителям нужно ведь где-то есть.

– Ресторан? – Этот вопрос ускользнул и от Вика, и от меня.

– ...Потому что, если вы им еще не озаботились, я знаю парня, который хотел бы переместить свою закусочную, так как ему взвинтили арендную плату за его старое место.

У меня возникло ощущение, что часть моих проблем решила сама собой.

– Ладно, господин с большими связями. Приглашайте всех, кто, по-вашему, впишется в эту сделку, а я вернусь завтра с планами этажа. Вот тогда и распределим, кому какое достанется помещение.

Воплощение в жизнь наших планов по реконструкции отеля в целом шло без особых заморочек. Но, как оказалось, мы все-таки проглядели одну важную деталь.

– Нам нужно название! – в сотый раз простонал Вик, расхаживая по кабинету.

Я оторвала взгляд от своих каракулей в настольном блокноте Истерия.

– А как он сам собирался его назвать?

– Отель «истерия».

– Что, разве плохое название?

Мы посмотрели друг на друга и в один голос ответили:

– Да!

– Порой лучший вариант приходит во сне.

– Отлично, Вик. И чем же ты меня порадуешь?

– Не понял?

– Название. Ты сказал, что придумаешь его во сне.

– Я имел в виду нас обоих. Считается, что мы работаем на пару.

Я беспомощно пожала плечами:

– Я не сплю.

– Нам нужно название! – в сто первый раз простонал мой напарник.

– Посмотри на это иначе, Клыкастенский. Нам ведь приходится наверстывать упущенное.

Вампир плюхнулся в кресло.

– Да уж, есть такое дело, – проворчал он. – Просто невероятно, какой жмот этот девол. Собрался открыть отель вообще без всякой рекламы!

– Так ведь нет никакой конкуренции, или ты забыл? Если у тебя единственный отель в городе, тебе не нужна реклама.

– Боюсь, наш бюджет затрещит по всем швам, – мрачно предрек Вик. – Извини, Маша, я в курсе, как ты стараешься контролировать все расходы.

– Не бери в голову, – отмахнулась я. – Все равно деваться нам некуда. Так что, по-твоему, нам следует предпринять?

– Обычной газетной рекламы явно будет мало, хотя придется прибегнуть и к ней. Когда времени до открытия в обрез, для привлечения публики требуется придумать что-то дополнительное.

– Как насчет афиш?

Вик скорчил гримасу:

– Не знаю, Маша. Боюсь, пара афиш погоды не сделает.

– Я имела в виду уйму таких штук... пятьдесят, не меньше, развешанных в радиусе десяти миль.

– Причем чем ближе к отелю, тем их больше, – задумчиво добавил он. – Слушай, а это идея! Правда, это обойдется нам в круглую сумму.

– Ладно, сэкономлю где смогу, на декоре. Лучше не тянуть с этим делом. Главное, никакого шика и зауми. Чтобы никого не отпугнуть. Все должно быть предельно просто и ясно, как приглашение посетить крокодиловую ферму. Именно такая привлекательность нам требуется.

– Я знаю, кто может это сделать. – Вик застрочил в блокноте. – Это возвращает нас к первоначальной проблеме.

– Верно. Нам нужно название.

Вампир резко вскинул голову:

– Эй! Это моя реплика.

– Извини.

– Прямо заколдованный круг какой-то, капкан, да и только!

– Может, так и назовем отель – «Капкан»?

– Нет, уж лучше тогда «Балаган».

– Нет, не покатит. А как тебе «Мышеловка»?

– Опять ты завела свою пластинку! Тебе самой еще не надоело?

– Тогда как насчет...

В конце концов мы остановились на названии «Смехотель». На наше решение отчасти повлиял тот факт, что мне удалось найти захудалый луна-парк. Мы разрешили этим ребятам разместить их аттракционы на нашей территории, и они предоставили нам на выбор реквизит для ее украшения.

Лучшим из всего этого были огромные фигуры, венчавшие их аттракционы... и в частности, комнату смеха. Эти были существа из всех измерений, причем анимированные. Они могли двигать руками и головами, а скрытые динамики говорили прохожим «Хо-хо-хо!». На мой взгляд, они были просто потрясающие. Я распорядилась установить их по всей территории отеля... кроме «Толстой дамы». Ее я установила в мужском туалете рядом с вестибюлем.

Как только мы это сделали, проблемы с остальным убранством быстренько разрешились. Мы мало что могли сделать, чтобы придать зданию более интересную форму, поэтому я просто раскрасила его широкими полосами... как цирковой шатер, только ярче и цветастей.

Вик взял на себя устройство дискотеки, и это было нечто! Он сделал все черным: полы, стены, потолок, мебель – все-все. Он также под разными углами прикрепил к стенам и потолку стулья и столы с манекенами в натуральную величину в вечерних нарядах. Общий эффект был призван дезориентировать, так что, когда играл оркестр и мигал свет, было трудно понять, где верх, а где низ. Для усиления эффекта танцпол был слегка наклонен и медленно вращался. Вы как будто зависали в космосе, одновременно подвергаясь воздействию космических ветров и гравитации. Вик даже назвал клуб «Капкан» в знак признательности мне и извинения за то, что так резко уцепился за это название, когда я предложила его для отеля.

Казино было полностью отдано на откуп мне, и я решила пойти ва-банк. Я нашла художника с чувством юмора, и мы раскрасили это место под камуфляж... только вместо зеленого и коричневого цветов мы сделали ставку на основные цвета, но в кричащих оттенках типа «вырви глаз». В качестве завершающего штриха мы разместили по всему помещению зеркала, но не простые, а кривые, из комнаты смеха луна-парка. Это не только создавало иллюзию помещения больших размеров, но и когда посетители смотрели на себя в зеркало, то могли видеть такие же плавные, извилистые линии, как у нашего несравненного декора. Что невольно создавало ощущение нереальности.

Вик опасался, что эффект от всех наших стараний слишком бил по нервам, я же утверждала, что вся фишка в том, чтобы выделиться из толпы и дать людям понять, что наша задача – развлечь их на полную катушку. Правда, я пошла на уступки и согласилась с тем, что на нашей встрече с Истерием вечером накануне открытия должен присутствовать Скив собствен-

ной персоной. Скажу честно, ведение переговоров никогда не было моей сильной стороной и я понятия не имела, как клиент отреагирует на наши довольно смелые новаторские идеи.

– Вы меня разорили! Вот что вы сделали! Вы оставили меня без гроша!

Так стонал наш клиент. Думаю, нетрудно догадаться, что он был менее чем доволен нашей работой. Скажу больше: он твердил это после того, как мы битый час пытались его успокоить, и вы поймете, насколько он был несчастен.

– Боюсь, я не понимаю, в чем ваша проблема, мистер Истерий, – сказал Вик. – Если у вас есть претензия...

– Претензия? – вскрикнул девол. – Я даже не знаю, с чего начать! И вообще, чем, по вашему, вы занимались?

– Чем? Мы превращали вашу дыру в прибыльный отель. По идее, нам было поручено именно это. – Я пыталась не вмешиваться, опасаясь сорваться, однако сочла своим долгом вставить хотя бы пару слов.

– В отель? Отель? Это не отель! Я оставил вам отель! То, к чему я вернулся, – это циркшапито! И что вы подразумеваете под словом «прибыльный»? Все номера на первом этаже исчезли! Это сократит мои доходы от их сдачи в аренду на двадцать процентов!

– Двадцать процентов от пустого отеля – это сушистые пустяки! – выпалила я.

– Маша права, – сказал Вик, вставая между нами. – Это пространство нам нужно было для аттракционов, чтобы привлечь клиентов. Кроме того, все, что мы туда вкладываем, приносит отелю доход.

– Откуда доход, если они ничего не продают? – возразил Истерий. – Вы бывали хоть в одном из этих мест? Вы видели, каким хламом они торгуют? А цены... за чашку кофе в этом вашем хваленном клубе дерут больше, чем я привык платить за целый обед!

– Не все едят так дешево, как вы, – пробормотала я себе под нос.

– Что?

– Я сказала, что как только дело будет на мази, вы будете грести деньги лопатой... в смысле когда они начнут продавать клиентам товары.

– Но клиентов там не будет... О горе! Я разорен!

Девол опустил в кресло и закрыл лицо руками.

– Конечно, если для вас было так важно одобрить проект, вам следовало быть рядом и ознакомиться с ним еще до начала работ. А так Маше и Вику ничего не оставалось, кроме как руководствоваться собственными суждениями. – Это произнес Скив, сидя в кресле в углу. До сих пор он не проронил ни слова, а только выслушивал стенания девола.

– Быть рядом? – Истерий резко вскинул голову. – Меня выставили за дверь! Мне сказали, что если я хочу воспользоваться услугами вашей фирмы, я должен целиком и полностью довериться им.

– Именно, – кивнул Скив, меняя тактику не моргнув глазом. – Вы попросили нас об услуге, вы доверяли нам, и мы эту услугу вам предоставили. Не понимаю, в чем, собственно, претензия.

– Претензия в том, что вы ободрали меня как липку... авансом... чтобы лишить меня бизнеса! Потеряй я деньги на обычном отеле, это было бы и без того плохо, но потерять деньги и стать в придачу посмешищем... – На его глаза навернулись слезы. – Я вложил в этот проект деньги семьи моей жены. Я сказал им, что будь у меня капитал, я мог бы получить прибыль. Сейчас же...

Его голос сорвался, и он вновь удрученно поник головой.

– Если это единственная проблема, уверен, мы сможем что-нибудь придумать.

– Забудьте! Урезание вам гонорара не поможет. Я должен зарабатывать деньги, а не терять их в меньшем количестве.

– Вообще-то я имел в виду забрать отель из ваших рук. Выкупить его целиком.

Я бросила взгляд на Скива. Он откинулся на спинку стула и изучал потолок.

– Вы серьезно? – с надеждой в голосе сказал девол.

– Почему нет? Таким образом вы получите прибыль в размере... скажем, пятнадцати процентов от стоимости здания и земли, а заставить это место работать, а тем более заботиться о его репутации, – это будет уже наша головная боль. Собственно, насчет этого-то и была наша первоначальная договоренность, или... типа того.

Истерий вскочил с места и с жаром принялся трясти Скиву руку еще до того, как наш босс умолк.

– Я скажу вам, Скив... мистер Скив... вы настоящий джентльмен. Это просто потрясающе! Я уже думал, что... Вы не представляете, насколько я ценю...

– Не стоит благодарности, – сказал Скив, выдергивая руку из его хватки. – Почему бы вам прямо сейчас не пойти в мой кабинет? Мой секретарь все еще там. Просто объясните ей все, и она немедленно начнет составлять договор. Я тут перекинусь парой слов с моими агентами, а затем приду, чтобы подписать сделку.

– Уже иду, – махнул рукой девол. – Это надо же! Не могу прийти в себя...

– Кстати, надеюсь, вы понимаете, что у нас на руках сейчас нет таких денег. Нам придется внести аванс и обговорить график платежей.

– Прекрасно. Прекрасно! При условии, что мы получим контракт, гарантирующий мою прибыль.

Затем он ушел, а мы остались молча смотреть друг на друга. Наконец Скив вопросительно посмотрел на нас.

– Место забронировано под завязку? – уточнил он, проверяя то, что мы сказали ему, когда явились с отчетом.

– На три недели, с очередью на отмену, – подтвердил Вик. – Мы уже принимаем бронь на полтора года вперед.

– И Истерий не в курсе?

– Он ни разу не спросил, а у нас не было возможности сказать ему, – пожала я плечами. – Ты видел, в каком взвинченном он был состоянии.

Скив задумчиво кивнул.

– Значит, если мои расчеты верны, мы сможем полностью расплатиться с ним менее чем за три месяца... не считая выручки от казино и магазинов.

Он поднялся, потянулся и подмигнул нам.

– Пойдемте со мной, – сказал он. – Я куплю выпивку вам обоим! Как говорится, кутить – так кутить!

Глава 4

*Если вы слишком заняты, чтобы помочь своим друзьям, значит,
вы слишком заняты!*
Л. Якокка⁵

На самом деле я отнюдь не пребывал в восторге от «Смехотеля». Нет, заведение приносило нам бешеные деньги, но я почему-то никогда не стремился быть владельцем отеля с казино. В частности, я не считал хорошей идеей создавать прецедент, выкупая собственность недовольных клиентов, сколь выгодной ни оказалась бы в итоге сделка. Кстати, родственники Истерия (со стороны жены) пытались добиться признания сделки недействительной – на том основании, что он, дескать, был невменяем или по крайней мере не совсем в здравом уме. Иначе бы никогда не продал столь прибыльный бизнес по той цене, за которую он его продал. Я особо не волновался, так как это был Базар-на-Деве: если всех, кто подписал невыгодную сделку, объявлять сумасшедшими, местная экономика просто рухнет.

Но больше всего меня беспокоило в этой сделке то, что она предполагала общение с Живоглотом. В прошлом он неизменно доказывал, что в первую очередь озабочен набиванием собственных карманов и ему наплевать на всех остальных. Я чувствовал: было опасно ставить этого жулика в положение, когда у него имелся такой заманчиво легкий доступ к нашим деньгам, пусть даже не ко всем.

Тем не менее я не мог спорить с логикой Маши, решившей включить его в схему, тем более что когда она обратилась к нему, она понятия не имела, что в конечном итоге он будет отчитываться перед нами. Банни заверила меня, что она лично проверяла финансовые отчеты казино, которые Живоглот сдавал вместе с нашей долей выручки. Что не помешало мне приобрести привычку тратить слишком много времени на изучение электронных таблиц, наполовину ожидая найти признаки того, что он неким образом снимал немного пенек для своих личных нужд.

Именно этим я и занимался сегодня днем, отложив в сторону бесчисленные письма и рутинные дела, которые отнимали у меня массу времени, чтобы еще раз проверить финансовые отчеты Живоглота. Банни как-то сказала мне, что значительная часть бухгалтеров и финансовых аналитиков действуют скорее из вредности, чем на основе какого-либо инстинктивного или приобретенного понимания. То есть вместо того, чтобы искать, что в изучаемых ими цифрах не так, они выделяют какой-то «отдел, который их раздражает, или менеджера, который на корпоративной вечеринке отпускал ехидные комментарии в их адрес, после чего дотошно просматривают их отчеты». По ее словам, любой отчет может содержать ошибки или быть подозрительным, если его придирчиво изучить.

Может, оно и так, если вы опытный бухгалтер. Я же обнаружил лишь то, что длительные периоды времени, проведенные за созерцанием рядов маленьких циферок, – это мука мученическая... в прямом и переносном смысле. В частности, просидев нескольких часов сгорбившись над отчетами, я ощущал судороги и колющую боль в глазах, шее, спине и нижних частях тела.

Чтобы снять напряжение, я откинулся назад и потянулся. Внезапно мой взгляд упал на карандаш, который я в припадке отвращения и досады бросил на стол. С ухмылкой я мысленно протянул руку, схватил его и подбросил в воздух. Что делают маги, когда им становится скучно или они в депрессии? Балуются магией, что же еще!

⁵ Лидо Энтони «Ли» Якокка (1924–2019) – один из самых знаменитых топ-менеджеров в истории мирового автопрома, президент Ford и председатель правления Chrysler, автор автомобиля «Форд Мустанг». Всю жизнь помнил о двух школьных друзьях. – Прим. ред.

Помните, как когда-то я потел и стонал, пытаясь поднять в воздух перо? Что ж, те времена давно прошли. Ничто так не спасает вашу шкуру и не поднимает уверенность в себе, как несколько лет использования таких базовых вещей, как левитация... и, как всегда говорил мне Ааз, уверенность – это ключ к магии.

Я поднес карандаш к потолку, немного подождал, затем обвел им комнату, останавливаясь в каждом углу, чтобы повернуть его под прямым углом. Я поймал себя на том, что, левитируя карандаш, я напеваю себе под нос какую-то мелодию, поэтому я опустил его над столом и начал размахивать им как дирижерской палочкой, подавая по мере построения мелодии сигналы барабанам и духовым инструментам.

– Приятно видеть, что ты не утратил навыка.

Я обернулся на дверь. Мой старый наставник стоял, прислонившись к дверному косяку, и наблюдал за моими экзерсисами.

– Привет, Ааз, – сказал я, продолжая плавно двигать карандаш. – Последнее время я был так жутко занят, что у меня почти не оставалось времени на упражнения, но я все равно в свободную минутку люблю потренировать руку.

Сколь бы легкомысленно это ни прозвучало, в душе я был очень рад, что карандаш не дрогнул, когда Ааз застучал меня за этим занятием. Не нарушить концентрацию при наложении чар или, вернее, сохранить чары после того, как концентрация нарушена, – это был один из самых трудных уроков, которые Ааз преподавал мне, и мне казалось, что я наконец-то его усвоил. Оставалось лишь надеяться, что он это заметил.

– У тебя найдется пара-тройка минут для твоего старого партнера?

– Конечно, придвинь стул.

Решив, что продолжать играть с карандашом, пока я разговариваю с Аазом, было бы невежливо, я опустил его ниже, чтобы, подавшись вперед, плавно взять из воздуха. Однако Ааз, похоже, этого не заметил. Слегка вытянув шею, он рассматривал разбросанные по моему столу бумаги.

– Что это такое?

– О, просто просматриваю финансовые показатели «Смехотеля». У меня до сих пор нет полного доверия Живоглоту.

Ааз откинулся на спинку стула и в упор посмотрел на меня.

– «Смехотель», говоришь? У меня не было возможности подробно поговорить с тобой о нем. Да, ловко ты прибрал его к рукам.

Скажу честно, его комментарий мне польстил. Хотя официально мы были равны... причем уже какое-то время... он все еще оставался моим старым учителем, и я не мог не отреагировать на его похвалу.

– Это был лучший выход из скверной ситуации, – небрежно отмахнулся я.

– Верно, – кивнул он. – Всегда легче решить проблему, вбухав в нее деньги, чем продумывать выход.

Внезапно это перестало звучать как похвала. Со скоростью задутой свечи моя гордость заняла оборонительную позицию.

– Думаю, что финансовая прибыль компании более чем оправдала разумность инвестиций.

Даже мне это заявление показалось слегка ходульным. Я заметил, что в последнее время все чаще прикрываюсь подобного рода фразами в ситуациях, в которых я когда-то ныл по поводу своей неопытности или отсутствия надежных исходных данных.

– Вообще-то я ни разу не жаловался на получение прибыли, – сказал Ааз, сверкая рядом острых, от уха до уха, зубов. – Даже когда это означает приобретение казино, которое нам нужно как собаке пятая нога.

Это определенно звучало как очередная нотация, а не подтверждение того, какую прекрасную работу я проделал. Хотя я мог выкроить время для беседы и был бы только рад услышать нечто вроде «Ну вы молодцы!», у меня не было настроения выслушивать его разглагольствования по поводу моих недостатков.

– Что сделано, то сделано, и ретроспективный взгляд носит чисто академический характер, – резко заявил я, обрывая разговор о казино. – По какому поводу ты хотел меня видеть?

Я начал было перебирать бумаги на своем столе, чтобы подчеркнуть, как я занят, но вовремя вспомнил, что это были финансовые отчеты казино... а значит, определенно не лучший способ отвлечь разговор от этой конкретной темы.

– О, ничего особенного, – пожал плечами Ааз. – Я как раз собирался выполнить небольшую работенку и подумал, что ты, возможно, захочешь составить мне компанию.

– Работенку? Я не поручал тебе никакой работенки.

Я пожалел об этих словах сразу, как только их произнес. Они не только звучали высокомерно, но и подчеркивали тот факт, что, несмотря на нашу большую рабочую нагрузку, я не нашел для Ааза никакого задания.

Мой старый наставник и глазом не моргнул на эту мою оплошность.

– Это не совсем задание. Скорее подработка. Я собирался маленько подхалтурить на стороне. Одолжение другу, который не может позволить себе наши обычные гонорары.

Я должен был заподозрить неладное прямо тогда. Если я вообще стал жадным до денег, то имейте в виду – я подхватил эту заразу от Ааза за время нашего общения. Каждый раз, когда Ааз заводит разговор о том, что надо что-то отдать, хотя мы могли бы это продать, как, например, наше время, я точно знаю, что тут что-то не так.

– Послушай, Ааз, вряд ли я смогу потратить на это время. Я в последние дни очень занят.

– ...ага, поднимая в воздух карандаши и расследуя хищение денег, которых там и без того немерено?

Его попытка изобразить невинную улыбку показалась мне довольно натужной.

– Прекрати, Ааз. Это несправедливо. Я работал как вол. Просто мне время от времени нужен отдых. Вот и все.

– Вот и я о том же, – сказал мой партнер, ловко расставляя сети. – Самое время послать этот офис подальше и отправиться на реальное дело, прежде чем ты окончательно прирастешь задницей к этому креслу. Знаешь, не стоит слишком сильно отрываться от коллектива, и эта маленькая халтурка – просто напоминание тебе, каково это – быть на задании.

Чем дольше он говорил, тем вернее я чувствовал себя побежденным. Я в отчаянии поднял руку.

– Ладно, ладно. Выкладывай. Кто он, этот твой друг?

– Вообще-то скорее знакомый. Кстати, ты тоже его знаешь. Помнишь Куигли?

– Куигли? Охотник на демонов, который позже стал магом? Тот самый Куигли?

Ааз энергично кивнул.

– Тот самый. Похоже, у него возникла проблема, с которой он не в состоянии справиться сам... что, в общем, не удивительно. Я подумал, что ты, возможно, захочешь протянуть ему руку помощи, поскольку в этом есть и наша вина.

Шах и мат.

– Ладно, Ааз, – сказал я, скорбно глядя на незаконченную работу на своем столе. – Я лишь кое-что обговорю с Банни, после чего присоединюсь к тебе.

Рассказ Ааза

Валлет не слишком изменился с момента нашего последнего визита сюда, что вполне в порядке вещей для таких захолустных измерений, как это. Конечно же, пришлось воспользоваться чарами маскировки, что мы, изверги, привыкли делать, посещая измерения, в которых бывали раньше, и Малыш перенял этот трюк от меня. Видите ли, вопреки распространенному

мнению, изверги не так уж и склонны к насилию, и попадая в то или иное измерение во второй раз, мы обычно оказываемся втянуты в драку тем, кто, узнав нас, считает, что уж теперь то подготовлен лучше, чем при первой встрече. Это лишь подтверждает нашу убежденность в том, что остальные измерения асоциальны, и, чтобы получить преимущество неожиданно, мы вынуждены наносить удар первыми, не говоря уже о том, чтобы всячески отпугивать гостей из других измерений, когда это возможно. В нашем измерении хватает своих проблем и без всякого отребья, которое лишь болтается в нем без толку, генерируя все новые и новые неприятности.

Конечно, принадлежность к извергам не единственная причина, по которой некоторые граждане Валлета захотели бы вывесить наши скальпы на просушку. В прошлый раз, когда нас сюда занесло, мы изрядно всколыхнули местных своим неожиданным участием в их Большой Игре. Даже такой старый циник, как я, не может сдерживать улыбки, стоит лишь вспомнить тот хаос, который мы тогда устроили.

– Как думаешь, сколько времени займет решение этой проблемы Куигли, Ааз? – спросил Сквив, бесцеремонно вторгаясь в мои мысли.

– Честно говоря, понятия не имею, – пожал я плечами. – Думаю, у нас будет лучшее представление об этом, как только Куигли расскажет нам, в чем именно она заключается.

Малыш замер на месте как вкопанный и сердито посмотрел на меня.

– Хочешь сказать, что согласился помочь, не зная, ради чего ты примерил роль добровольного спасателя? Тогда с чего ты взял, что отчасти это и наша вина?

Хотя Сквив не раз доказывал, что схватывает все на лету, все же бывают моменты, когда он принимается тупить до такой степени, что это начинает выводить из себя.

– Что делал Куигли, когда мы впервые встретились с ним?

– Он был охотником на демонов. Почему ты спрашиваешь?

– И чем он занят сейчас?

– Последнее, что мы о нем слышали, что он занял пост придворного мага в Та-Хо.

– Как ты думаешь, что подвигло его начать зарабатывать на жизнь магией, а не работать мечом?

– А-а-а...

Пару мгновений он выглядел удрученным, но быстро взял себя в руки.

– Я все еще считаю, что тебе следовало выяснить, в чем проблема. Как только мы окажемся там... неизвестно, сколько времени это займет. Я же не могу находиться вдали от офиса слишком долго! Я слишком занят в эти дни.

– Что ж, – улыбнулся я, – тогда нам, вероятно, следует как можно скорее встретиться с ним, а не стоять здесь, на улице, и спорить.

Малыш театрально закатил глаза и снова зашагал по дороге.

Сквив сильно изменился за те годы, что я работаю с ним. Когда мы впервые встретились, он был ничем не примечательным долговязым мальчишкой. Теперь это молодой человек... хотя я все еще про себя называю его «Малыш». Старые привычки умирают с трудом. Из нескладного паренька он вырос в юношу, которому уже нужно бриться... хотя такая необходимость возникает лишь изредка, отчего он склонен забывать об этой процедуре, пока Банни не напомнит. Еще удивительнее то, какую уверенность и умение владеть собой выказывает мой ученик – до такой степени, что приобрел даже определенную элегантность. В общем, было интересно наблюдать за развитием моего юного подопечного за последние несколько лет. Скажу без обиняков, мне хотелось бы чувствовать себя увереннее в отношении того, в каком направлении он развивается.

Видите ли, самой привлекательной чертой Сквива всегда было то, что он заботился о людях... причем совершенно искренне. Будь то его чувства к Гаркину, когда его старый учитель умер, хотя мой коллега никогда по-настоящему не встряхивал Малыша в годы его учени-

чества, или то, как он старался поддержать удрученного Аякса, когда старый лучник сомневался в своей ценности. Скив всегда обладал безошибочной способностью видеть в людях хорошее и действовал соответственно. Во многом именно поэтому я остался работать с ним... как для того, чтобы учиться, так и для того, чтобы учить.

Однако в последнее время ситуация, похоже, меняется. С тех пор как он занял пост президента нашей корпорации, Скив, похоже, все больше и больше беспокоится о бизнесе и все меньше и меньше о людях. Остальные, возможно, этого не заметили. Банни и Тананда вечно пытаются превзойти друг дружку и не обратили бы внимания, даже если бы через офис промаршировал духовой оркестр. Что касается Корреша, то он постоянно следил за тем, чтобы они не сцепились. Маша и телохранители – воплощения слепой преданности. Они бы последовали за Скивом, если бы он прыгнул со скалы, не задумываясь и не задав ни единого вопроса. Опять же, они не знают его так долго и всесторонне, как я, и не увидят в его нынешнем поведении ничего странного. Но для меня это представляет собой серьезное изменение.

Вся эта история с покупкой казино – всего лишь один пример. Скив, которого я знал в прежние годы, настоял бы на том, чтобы, прежде чем подписывать контракт, Истерий ознакомился со всеми подводными камнями, или, по крайней мере, назначил бы ему за его труды более щедрую цену. Вместо этого мы стали свидетелями рвачества, которому позавидовал бы самый прожженный торговец-девол.

Вы все прекрасно знаете: я ничего не имею против получения прибыли, особенно греховно большой... но я – это я. Скив, по идее, гуманист, моя полная противоположность. В то время как я узнавал от него об окружающих, боюсь, что он получил от меня лишь неправильные уроки... или же *чересчур правильные*.

В любом случае именно поэтому я не выбросил письмо Куигли в корзину для мусора, когда оно было доставлено нам на Базар. Я подумал, что это даст мне возможность побыть наедине со Скивом и выяснить, то ли у меня и впрямь сдают нервы, то ли действительно тут есть о чем беспокоиться... Пока что я склонялся к последнему.

К счастью, Куигли никуда не переехал. Учитывая нетерпение Малыша, я боялся, что он откажется от всей этой затеи, если нам придется потратить дополнительное время на его поиски. В ответ на наш стук в щели приоткрывшейся двери показался настороженный глаз.

– Ой! Я надеялся... то есть ожидал... Чем могу вам помочь, господа?

Мы уже видели эту маскировку «под старикана», так что не было никаких сомнений, что перед нами действительно Куигли.

– Это мы, Куигли, – грубо сказал Малыш, прежде чем я успел поздороваться. – Ты вступишь нас или нам лучше пойти домой?

– Скив? О, слава богу! Конечно... заходите.

Лично мне показалось, что Скив ведет себя несколько резковато, а заискивание Куигли перед ним несколько не улучшит его манер.

– Извините за столь прохладный прием, – сказал маг, впуская нас внутрь, – но я боялся, что это кто-то из моих кредиторов.

Закрыв дверь, Куигли тотчас сбросил чары маскировки. Их поддержание требовало от него слишком больших усилий, догадался я. Увидев его истинный облик, я был слегка шокирован.

Годы не пощадили нашего старого союзника. Его лицо изрезали глубокие морщины, которых не было раньше. А само место выглядело весьма обшарпанным. Стены остро нуждались в покраске... или хотя бы в мытье, мебель несла на себе следы небрежного ремонта, а не замены.

– Ну и дыра! – воскликнул Скив с недавно приобретенным отсутствием всякой дипломатичности. – Ну правда же, Куигли. Если ты не хочешь думать о своем личном комфорте,

подумай о нашей профессии. Как люди могут уважать магов, если видят, что один из них живет так, как ты?

– Расслабься, партнер, – тихо сказал я. – Мы все не можем быть владельцами казино и шикарных отелей. Кое-кому из нас приходилось жить в полуразрушенных хижинах в лесу... или даже спать под деревьями на голой земле.

Это снискало мне колючий взгляд, но тут вмешался Куигли.

– Нет, Скив прав. Могу сказать лишь одно: я попробовал. Это часть того, из-за чего я угодил в ситуацию, в которой сейчас нахожусь. Пытаясь выглядеть респектабельно, я влез в непомерные долги, и теперь это мне аукается.

– Послушай, Куигли, если это твоя единственная проблема, мы сможем решить ее в кратчайшие сроки. Чтобы избавить тебя от этих волков, мы организуем быстрый консолидационный кредит... под небольшие проценты, разумеется. Верно, Ааз?

Возможность быстрого решения проблемы, похоже, чрезвычайно подняла настроение Скиву. У меня даже возникло искушение согласиться с ним, вот только было такое ощущение, что тут скрывалось нечто большее, чем могло показаться на первый взгляд.

– Не знаю, Скив. Лично мне хотелось бы услышать чуть больше о том, в чем именно проблема, если ты не против.

– Да ладно, Ааз. Давай просто оплатим его счет и свалим отсюда. Если поторопимся, то к обеду уже вернемся в офис.

Нет, я старался быть терпеливым, даже пообещал самому себе набраться терпения, но его тон наконец достал меня.

– Послушай, Малыш, – сказал я, намеренно назвав его старым прозвищем. – Если ты так жаждешь вернуться к насиженному креслу, то вали! А я попытаюсь решить реальную проблему, если, конечно, узнаю, в чем она состоит, возможно, даже не тратя на это денег. Идет?

Это был дешевый крючок, но Скив сам на него напрашивался. На миг я подумал, что он примет мое предложение и уйдет, но вместо этого он опустил на диван и надулся. Потрясающе. Я повернулся к нему спиной и переключил внимание на Куигли.

После всех этих лет было забавно взять на себя инициативу в ситуации, которая, по сути, касалась человеческого фактора. Обычно я брал на себя тактику... ладно, иногда и денежную сторону вопроса... а работу с людьми оставлял Скиву. Это была его часть нашего партнерства, дабы моя вспыльчивость не оттолкнула слишком многих людей, особенно тех, кто считался нашими друзьями. Однако поскольку он пребывал в унынии, эта задача легла на меня, хотя мне явно не хватало практики. Черт возьми, буду честен: я никогда не был докой в подобных вещах. По иронии судьбы, я поймал себя на том, что пытаюсь представить, что сказал бы и сделал Скив в такой момент, как этот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.